

IV. УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Информация для цитирования:

Пастухов П. С., Борисевич Г. Я. Основания для ограничения прав граждан при производстве обыска в уголовном судопроизводстве США и их конституционная защита // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2018. Вып. 40. С. 290–318. DOI: 10.17072/1995-4190-2018-40-290-318.

Pastukhov P. S., Borisevich G. Y. Osnovaniya dlya ogranicheniya prav grazhdan pri proizvodstve obyska v ugovnom sudoproizvodstve SSHA i ikh konstitutsionnaya zashchita [Grounds to Limit the Rights of the Citizens and their Constitutional Protection when Making Searches in the US Criminal Procedure]. *Vestnik Permskogo Universiteta. Juridicheskie Nauki* – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2018. Issue 40. Pp. 290–318. (In Russ.). DOI: 10.17072/1995-4190-2018-40-290-318.

УДК 343.13

DOI: 10.17072/1995-4190-2018-40-290-318

**ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ ГРАЖДАН ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ
ОБЫСКА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ США
И ИХ КОНСТИТУЦИОННАЯ ЗАЩИТА**

П. С. Пастухов

Доктор юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

ORCID: 0000-0003-0391-5540

ResearcherID: B-5451-2017

Статьи в БД «Scopus» / «Web of Science»:

DOI: 10.17072/1995-4190-2017-36-231-236

E-mail: pps64@mail.ru

Г. Я. Борисевич

Кандидат юридических наук, зав. кафедрой уголовного процесса и криминалистики
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

ORCID: 0000-0002-0843-9427

ResearcherID: P-5101-2016

Статьи в БД «Scopus» / «Web of Science»:

DOI: 10.17072/idosi.mejsr.1995-4190-2016-1-90-97

DOI: 10.17072/1995-4190-2016-34-467-474

DOI: 10.17072/1995-4190-2016-1-90-97

DOI: 10.17072/1995-4190-2015-1-93-104

E-mail: kafedra-upik-pgniu@yandex.ru

Поступила в редакцию 01.07.2017

Введение: статья посвящена анализу фактических и правовых оснований ограничения прав граждан при производстве обыска в уголовном судопроизводстве Соединенных Штатов Америки, а также конституционных гарантий прав личности, предусмотренных Четвертой поправкой к Конституции США. Предмет исследования составили различия континентальной и англо-американской моделей уголовного судопроизводства, роль полицейских органов в задержании, обыске и изъятии предметов, имеющих криминальное происхождение. Исследована роль Верховного суда США в выработке доктрин, содержащих правовые основания для остановки, обыска и ареста подозреваемых в различных сферах криминальной деятельности. Показано значение изучения и использования

опыта других стран по эффективной борьбе с преступностью. **Цель:** сформировать представление об особенностях применения мер принуждения при проведении обыска; о соблюдении конституционно охраняемых прав и свобод граждан, обеспечении баланса между законным принуждением и свободой. **Методы:** совокупность методов научного познания, основной из которых – диалектический; общенаучные (диалектика, анализ и синтез, абстрагирование и конкретизация) и частнонаучные методы (сравнительно-правовой, технико-юридический). **Результаты:** предпринят анализ законодательного регулирования, развития прецедентного права, практики применения и научного толкования фактических и правовых ограничений прав граждан при производстве обыска в уголовном судопроизводстве США, а также конституционных гарантий прав граждан. Сформулирован тезис о том, что по мере развития общества, роста преступности, появления технико-криминалистических средств для проникновения в конституционно охраняемую сферу человека менялось представление и законодательное регулирование оснований для производства обыска. **Выводы:** ведущая роль в толковании пределов вторжения в частную жизнь граждан принадлежит Верховному суду США, который в своих прецедентах предусматривает границы правомерности или неправомерности задержания, обыска и изъятия предметов, имеющих криминальное происхождение. В своей деятельности Верховный суд США стремится найти разумный баланс между интересами личности, общества и государства, что обуславливает выработку доктрин в меняющихся общественных отношениях. Правовое регулирование развивалось от разрешения неограниченных обысков и арестов на ранних этапах развития государства до подробных рекомендаций и установления ограничений в рамках конституционных требований Четвертой поправки к Конституции США.

Ключевые слова: задержание; обыск и изъятие; уголовный процесс США; конституционно охраняемая сфера частной жизни; ограничение конституционных прав и свобод; доктрины и стандарты Верховного суда США

GROUNDS TO LIMIT THE RIGHTS OF THE CITIZENS AND THEIR CONSTITUTIONAL PROTECTION WHEN MAKING SEARCHES IN THE US CRIMINAL PROCEDURE

P. S. Pastukhov

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, 614990, Russia
ORCID: 0000-0003-0391-5540
ResearcherID: B-5451-2017
Articles in DB “Scopus” / “Web of Science”:
DOI: 10.17072/1995-4190-2017-36-231-236
E-mail: pps64@mail.ru

G. Y. Borisevich

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, 614990, Russia
ORCID: 0000-0002-0843-9427
ResearcherID: P-5101-2016
Articles in DB “Scopus” / “Web of Science”:
DOI: 10.17072/idosi.mejsr 1995-4190-2016-1-90-97
DOI: 10.17072/1995-4190-2016-34-467-474
DOI: 10.17072/1995-4190-2016-1-90-97
DOI: 10.17072/1995-4190-2015-1-93-104
E-mail: kafedra-upik-pgniu@yandex.ru

Received 01.07.2017

Introduction: the article analyzes actual and legal grounds for limitation of civil rights when making searches in the criminal procedure of the USA as well as the constitutionally guaranteed personal rights provided for by the Fourth Amendment to the United States Constitution. The research subject are the differences between continental and Anglo-American

*models of criminal procedure, the role of the police in apprehension, search and seizure of objects of criminal origins. The article investigates the role of the Supreme Court in the development of doctrines containing legal grounds to stop, search and arrest individuals suspected of criminal activities in various spheres. The paper shows how important it is to study and make use of other countries' experience in combating crime. **Purpose:** to provide insights into the peculiarities of applying coercive measures when making searches, the observance of constitutionally protected civil rights and liberties, and providing balance between legal enforcement and liberty. **Methods:** the methodological framework of the research is based on a set of methods of scientific cognition, with dialectical method being the leading one. The study used general scientific methods (dialectics, analysis and synthesis, abstracting and specification) and specific scientific ones (comparative legal and technical legal). **Results:** the research results include analysis of legislative regulation, case law development, practice in the application and interpretation of actual and legal limitations of civil rights when making searches in the criminal procedure of the USA, and also constitutional guarantees of civil rights in this country. It is shown that in the course of social development, increase in crime, appearance of forensic equipment allowing for intrusion into privacy, there has been a change in the understanding and legislative regulation of the grounds for making searches. **Conclusions:** the major part in the clarification of the limits of intrusion into privacy is played by the US Supreme Court, which in its precedents determines the limits of lawfulness or unlawfulness for making searches, apprehensions and seizures of objects of criminal origin. In its operations, the Supreme Court seeks to find a reasonable balance between personal, social and governmental interests, which determines the development of doctrines with the account of changing social relationships. The paper also states that legislative regulation has evolved from unlimited searches and arrests allowed at early stages of the state development to precise recommendations and establishing limits meeting constitutional requirements set by the Fourth Amendment to the US Constitution.*

Keywords: apprehension; search and seizure; US criminal procedure; constitutionally protected privacy; limitation of constitutional rights and liberties; doctrines and standards of the US Supreme Court

Введение

Современное уголовное судопроизводство в мире основывается на конституционных гарантиях прав личности. Во всех странах провозглашается верховенство конституционных положений в случаях расхождения уголовно-процессуальных норм или иного смежного законодательства, регламентирующих ограничение прав, свобод и законных интересов личности в ходе предварительного расследования преступлений. Примером этому в нашей стране служит большое количество решений и определений Конституционного Суда России.

Поскольку конституции стран призваны закрепить в их содержании фундаментальные основы общественных отношений, потому не должны подвергаться частым изменениям. В этой связи и уголовное судопроизводство длительное время применяется в рамках конституционных норм, принятых несколько десятилетий или столетий назад, при совершенно иных общественных отношениях, может быть, с минимальным объемом предусмотренных прав и свобод, при другом уровне развития техники. Современное информационно-технологическое развитие человеческого общества влечет за собой новые технологические возможности для

законопослушных граждан, преступников, а также правоохранительных органов с целью проникновения их в конституционно охраняемую сферу частной жизни. Появление новых прав и свобод, например в сфере информации, может порождать противоречия между прежним содержанием конституционных норм, регламентирующих защиту ограничения прав личности и государственное принуждение в ходе правоприменительной деятельности по раскрытию и расследованию преступлений. Перед законодателем и правоприменителем возникает насущная задача достижения единообразного понимания вопросов обеспечения разумного компромисса конституционных и уголовно-процессуальных норм, ограничивающих права и свободы преступников; реализации интересов общества и государства; формирования оптимальной модели уголовного судопроизводства.

Подобные ситуации возникают в любой стране. Однако в настоящей статье мы предприняли попытку проанализировать процесс адаптации уголовно-процессуальной правоприменительной практики США, поскольку Конституция этой страны и поправки к ней (Билль о правах) были приняты более двухсот лет назад. Изучение деятельности Верховного суда США

позволило сделать вывод о том, что им было принято большое количество решений, изменяющих толкование содержания Четвертой поправки к Конституции США (далее – IV поправка) в условиях развития общественных отношений, появления новых информационных технологий, новых возможностей для совершения преступлений и вторжения должностных лиц государства в частную жизнь граждан. Изучение авторами юридической литературы США позволило сделать вывод о том, что Верховный суд США посвятил тысячи страниц текста толкованию требований IV поправки к Конституции, состоящей из 53 слов. Настолько целенаправленно Верховный суд стремился сбалансировать общественный интерес в проведении обысков и изъятий для расследования незаконной деятельности и интерес отдельных лиц к свободе от вмешательства со стороны государства в их личную жизнь [12, с. 58; 13].

В IV поправке к Конституции США закреплено положение о том, что «право народа на охрану личности, жилища, бумаг и имущества от необоснованных обысков и арестов не должно нарушаться, и ни один ордер не должен выдаваться иначе, как при наличии достаточного основания, подтвержденного присягой или торжественным заявлением; при этом ордер должен содержать подробное описание места, подлежащего обыску, лиц или предметов, подлежащих аресту»¹.

В целях исследования практики применения данной конституционной нормы необходимо обратиться к нескольким обстоятельствам: историческому этапу принятия самой Конституции США и IV поправки к ней, особенностям англо-американской системы уголовного процесса; организации полицейского расследования; роли Верховного суда США в толковании конституционных норм по конкретным уголовным делам и развитию прецедентного права.

Исторический этап принятия Конституции США свидетельствует о том, что IV поправка к ней была включена в Билль о правах для защиты отдельных лиц от неограниченных местом, временем и конкретным имуществом обысков и арестов, проводимых британскими властями в американских колониях. Особое возмущение у новых американских властей вызывало использование общих ордеров (*general warrants*) и распоряжений об оказании помощи (содействия) (*writs of assistance*) при производстве обысков жилищ, предприятий и складов для товаров, ко-

торые были контрабандно ввезены в страну, чтобы избежать уплаты чрезмерных таможенных пошлин, наложенных британцами [14, р. 64]. Обыски также использовались для захвата трудоспособных молодых людей, которых принуждали служить в Королевском флоте.

Общий ордер мог быть выдан судьей или государственным должностным лицом для оказания помощи в производстве разрешенных обысков в любом месте, в любое время. Приказ об оказании помощи был формой общего ордера, в соответствии с которым должностное лицо английской короны принуждало полицейских и граждан оказывать помощь в обыске. Эти документы, в свое время санкционированные, были юридически действительны при жизни суверена, и их сила не истекла после шести месяцев после смерти короля.

В 1761 году, в деле об оспаривании «распоряжения о содействии и помощи при производстве обысков», шестьдесят три торговца в Бостоне безуспешно оспаривали законные полномочия Высшего суда штата Массачусетс при выдаче распоряжений об оказании помощи. Вышестоящий суд установил, что английский парламент предоставил колониальным судьям штата Массачусетс полномочия выдавать судебные поручения. Адвокат Джеймс Отис в знаменитом аргументе провозгласил, что этот приказ является практикой «разрушающей английскую свободу и основополагающие принципы права, которые когда-либо были найдены в английской юридической практике». Далее он отметил, что «одной из важнейших черт английской свободы является свобода своего дома ... Человеческий дом – это его замок ...» [8, р. 58].

Ряд законодательных органов колониальных штатов отреагировал запретом выдачи общих ордеров. Вирджинская декларация прав в 1776 г. провозгласила, что «общие требования ... являются вопиющими и угнетающими и не должны применяться на практике». Как английские, так и американские колониальные суды медленно начали объявлять незаконными и недействительными ордера на обыск, которые разрешали обыски всех лиц и мест, везде и повсюду и настаивали на том, чтобы местные судьи выдавали ордера только тогда, когда было достаточное основание того, что контрабанда находилась в «конкретном месте или местах»².

IV поправка к Конституции США отражала содержание (течение) времени и была предназначена для отмены общих ордеров и распоря-

¹ Annotated Constitution fourth Amendment. URL: https://www.law.cornell.edu/anncon/html/amdt4toc_user.html (дата обращения: 10.02.2018).

² *Frisbie v. Butler*, 1 Kirby 213 [Conn. 1787]. URL: <http://caselaw.findlaw.com/us-supreme-court/> (дата обращения: 10.02.2018).

жений о помощи путем запрещения «необоснованных» обысков и изъятий и обеспечения того, что «ни один ордер не должен выдаваться иначе, как при наличии *достаточного основания*, подтвержденного присягой или торжественным заявлением; при этом ордер должен содержать подробное описание места, подлежащего обыску, лиц или предметов, подлежащих аресту». Другими словами, ордер требует предоставления судье доказательств, свидетельствующих о том, что объекты преступной деятельности, запрещенные предметы находятся в определенном месте у конкретного лица. В соответствии с этим стандартом общий ордер признавался необоснованным [11, р. 17].

Конституционное содержание IV поправки распространяется на защиту людей от «необоснованных» правительственных обысков и изъятий в четырех конституционно охраняемых сферах. Это касается защиты людей от необоснованных задержаний и необоснованных обысков этих лиц; всех жилых помещений, прилегающих к резиденции и территорий, непосредственно окружающих дом, а также помещений коммерческих предприятий, закрытых для публики; писем, дневников и деловых документов; имущества и принадлежностей, включающих личные вещи, автомобили, одежду и огнестрельное оружие.

Характерно, что в Конституции Российской Федерации принцип неприкосновенности личности, частной жизни и жилища регулируется тремя статьями (ст. 22, 23, 25). В Конституции США данные ценности закреплены в одной статье, именуемой IV поправкой.

Далее обратимся к вопросу организации раскрытия и расследования преступлений в США. Обыск и изъятие предметов и документов порождают производство по делу, влекут дальнейшее применение к лицам мер принуждения в виде задержания и ареста. Расследование включает в себя полицейские действия по сбору доказательств, которые в России считаются, как правило, самостоятельными следственными действиями или оперативно-розыскными мероприятиями. IV поправка предписывает полиции проводить поисковые действия и изымать доказательства незаконной деятельности в домах, документы, имущество и др. Анализ IV поправки предполагает выяснение условий ее применения, влияющих на осуществление доказательственной деятельности, изучение правовых последствий несоблюдения конституционных требований. Решение этих вопросов обусловлено необходимостью анализа следующих обстоятельств: является ли какое-либо поисковое действие полиции обыском; участвова-

ло ли правительство в обыске или аресте; проводился ли обыск на законных основаниях; если обыск или изъятие были необоснованными, применяется ли правило об исключении доказательств? Под правительством в данном случае понимаются любые сотрудники правоохранительных органов США, действующие от имени государства, по поручению государства или с ведома государства.

Итак, что понимать под обыском? Разрешение этого вопроса важно по ряду причин. По мере развития технологий Верховному суду США приходится определять, являются ли различные виды вторжений и изъятий конституционными, требуется ли от полиции получение ордера, выдаваемого судьей при наличии достаточного основания, или же вторжение полиции возможно без судебного одобрения.

В Правилах уголовного процесса США не определено понятие обыска¹. В статье 41 Правил (Search and Seizure), посвященной обыску, закреплены лишь некоторые понятия изымаемого имущества, процессуальный порядок получения ордера на производство обыска [9, р. 472].

В российской юридической литературе неоднократно предпринимались попытки исследовать понятие и основания для производства обыска в уголовном процессе США [3, с. 36]. Например, авторы одного из учебных пособий отмечают, что понятие обыска в американской литературе до сих пор не является определенным. Долгое время юристы США считали, что обыск – это предпринимаемый полицейскими поиск *спрятанных* предметов, которые могут служить доказательствами по делу [6, с. 76].

Другие авторы утверждают, что для уяснения содержания американских законов и иных правовых актов, нужно иметь в виду не только то, как они записаны в соответствующих документах, но и то, как они толкуются судами, т. е. досконально изучить множество опубликованных судебных решений по конкретному вопросу [2, с. 12]. Разделяя это мнение, в большей степени мы будем опираться на судебные решения Верховного Суда США, определяющие основные подходы к исследуемой теме.

Выражая предпочтение тому, чтобы обыски проводились на основании ордера, выданного при наличии достаточных оснований, Верховный суд США отметил, что в некоторых случаях «разумно» предоставить право полиции проводить обыск и изъятия без ордера, например «в особых ситуациях» для защиты обществен-

¹ Federal Rules of Criminal Procedure. 2017. December. URL: http://www.uscourts.gov/sites/default/files/criminal-rules-procedure-dec2017_0.pdf (дата обращения: 12.02.2018).

ной безопасности, а не для сбора доказательств преступления. Эти обыски несущественно вторгаются в личную жизнь человека, но в то же время защищают общественную безопасность.

Также надо отметить, что IV поправка направлена на ограничение обысков и изъятий правоохранительными органами, но не ограничивает обнаружение запрещенных предметов и изъятие их частными лицами [9, p. 432].

Определение содержания обыска и доктрины «Ожидание конфиденциальности»

Определяя конституционность производства обыска в деле «Бойд против Соединенных Штатов», Верховный суд США разработал правило защиты права собственности (*a property rights*) или теорию нарушения неприкосновенности права собственности (*trespassory approach*). Данная теория имеет своей целью защиту дома, документов и имущества людей от физических вторжений или посягательств на их неприкосновенность. При этом под «вторжением в собственность» понимается фактический физический вход в дом или физическое обследование человека или его документов или имущества. Под конституционную защиту, таким образом, подпадают лица, дома, документы и имущество.

Судья Хьюго Блэк выразил сущность подхода к пониманию защиты права собственности, когда он объявил, что IV поправка была «направлена на прекращение отвратительной практики вторжения в дома, здания и их обыск, изъятие личных вещей без ордеров, выданных магистратами»¹.

В известном деле 1928 года «Ольмстед против Соединенных Штатов» Верховный суд категорично указывал на определение границ права собственности. Ольмстед был осужден за заговор с целью незаконного ввоза, владения и продажи спиртных напитков. Центральное доказательство, на которое ссылались в судебном процессе, было получено путем несанкционированного прослушивания офисных и домашних телефонов Ольмстеда и его сообщников. В этом деле Верховный суд пятью голосами против четырех отклонил утверждение Ольмстеда о том, что около 800 страниц стенограмм, зафиксированных благодаря прослушиванию телефонных переговоров, были получены в нарушение его прав, предусмотренных IV поправкой. Решение большинства судей основывалось на двух выводах. Во-первых, разговоры, которые слышали федеральные агенты, передавались по телефон-

ным проводам и не предполагали поиска и захвата «физического объекта». Во-вторых, подслушивающие устройства были прикреплены к телефонным линиям вне дома и не включали физическое вторжение в дом. Верховный суд пояснил, что «язык» IV поправки «не может быть расширен или увеличен, чтобы включать телефонные провода, идущие во весь мир от дома или офиса обвиняемого. Промежуточные провода не являются частью его дома или офиса, также как и дороги, по которым они протянуты».

Свое несогласие с решением выразил судья Луи Брандейс, заявив, что IV поправка должна толковаться в свете меняющихся обстоятельств. Он утверждал: «Создатели нашей Конституции ... защищали личность от правительства, т.е. право быть в неприкосновенности—как одного из наиболее ценных прав, признаваемых цивилизованными людьми», и поэтому «каждое необоснованное вторжение в частную жизнь любыми имеющимися средствами, должно считаться нарушением IV поправки»².

В 1942 году в деле «Голдман против США» Верховный суд вынес решение в соответствии с прецедентом, установленным в деле Ольмстеда, и подтвердил, что установка детектора на внешней стене соседнего офиса для контроля за разговором не нарушала IV поправку³.

В 1967 году в деле «Катц против Соединенных Штатов» Верховный суд принял точку зрения судьи Брандейса и отменил прецедентное решение по делу Ольмстеда. В деле Катца Верховный суд отклонил подход «о вторжении в собственность» и выработал стандарт «ожидание конфиденциальности» (*expectation of privacy*) применения IV поправки. По данному делу Федеральное бюро расследования, действуя без ордера на обыск, подключило микрофоны к внешней стороне закрывающейся телефонной будки с прозрачным стеклом и записало телефонные переговоры Катца, в которых он передавал полученную информацию о ставках азартных игр. Верховный суд отклонил «доктрину вторжения как более не контролирующую» и установил, что IV поправка «защищает людей, а не места». То, что человек сознательно раскрывает обществу... не является предметом защиты IV поправки. Если человек стремится сохранить что-либо в конфиденциальности, даже в области, доступной для обществу, должно быть защищено Конститу-

² *Olmstead v. United States*, 277 U. S. 438, 465, 478. 1928. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/277/438/case.html> (дата обращения: 10.02.2018).

³ *Goldman v. United States*, (1942). URL: <http://caselaw.findlaw.com/us-supreme-court/316/129.html> (дата обращения: 10.02.2018).

¹ *Katz v. United States*, 389 U. S. 347, 367. 1967. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/389/347/case.html> (дата обращения: 10.02.2018).

цией». В этом случае правительство, как было установлено, нарушило конфиденциальность телефонной будки, на которую Катц объективно полагался. Тот факт, что правительство не захватило «материальный объект» или «не проникло через стену кабины», не исключает обыск, предусмотренный IV поправкой¹.

Судья Джон Маршалл Харлан в своем особом мнении по делу установил двухсторонний тест по применению IV поправки и «ожидания конфиденциальности», которым руководствовался Верховный суд США.

Субъективный аспект. Человек демонстрирует личное ожидание конфиденциальности.

Объективный аспект. Общество признает это ожидание разумным.

Судья Харлан проиллюстрировал этот тест, отметив, что люди сохраняют надежду на неприкосновенность частной жизни дома, в то время как они не сохраняют ожидание конфиденциальности в своих публичных словах или публичных действиях.

Анализ причин изменения прецедентных решений и применения IV поправки обуславливает необходимость более подробно изложить обстоятельства по делу Катца. В феврале 1965 года подсудимый Катц неоднократно звонил из трех общественных телефонных кабин в определенные часы и почти ежедневно из расположенных возле банка. При этом каждый раз звонил из разных телефонных будок. В период с 19 по 25 февраля 1965 г. в установленные часы специальные агенты ФБР разместили микрофоны на вершинах двух общественных телефонных кабин, обычно используемых заявителем. Другой телефон был отключен телефонной компанией. Микрофоны были прикреплены к внешней стороне телефонных будок лентой. Физического проникновения внутрь кабин не было. Микрофоны активировались только тогда, когда Катц фактически находился в кабине. Провода, ведущие от микрофонов, были присоединены к проводному записывающему устройству, расположенному на одной из телефонных будок. Таким образом, ФБР получило запись о том, что заявитель совершил серию телефонных звонков².

При разрешении данного дела перед Верховным судом стоял вопрос: нарушили ли сотрудники ФБР IV поправку, несмотря на то, что правительство физически не проникло в теле-

фонную кабину? При отстаивании своей правоты стороны придавали большое значение характеристике телефонной будки, из которой заявитель совершал свои звонки. Заявитель убедительно утверждал, что кабина была «охраняемой Конституцией территорией». Правительство утверждало обратное.

В итоговом решении Верховный суд встал на сторону заявителя - Катца, признал действия ФБР по прослушиванию телефонных переговоров незаконными и пояснил, что требования IV поправки требуют соблюдения процедуры получения предварительного разрешения судьи или магистрата. Эти требования сохраняются и в том случае, когда обыск производится не дома, а в офисе или гостиничном номере, в помещении телефонной кабины. Где бы ни был человек, он имеет право знать, что останется свободным от необоснованных обысков и изъятий.

Кроме основного вопроса о получении судебного разрешения на прослушивание телефонных переговоров, подпадающего под понятие обыска, в деле Катца Верховный суд затронул еще и аспекты использования информации от лиц, негласно сотрудничающих с полицией, информаторов, агентов, конфиденентов (so-called false friend, agent or informant) [7, с. 41].

Итак, в деле Катца установлено, что правительство электронным способом контролировало беседу без согласия кого-либо из ее участников. Верховный суд признал, что Катц имел субъективное, а также обоснованное ожидание конфиденциальности в содержании своих телефонных звонков и считал, что разумный обыск, в соответствии с IV поправкой, требует, чтобы правительство получило ордер при наличии достаточного основания.

В ситуациях состоявшихся бесед с так называемыми «ложными друзьями», когда подозреваемый не знает, что разговаривает с человеком, являющимся тайным агентом полиции или информатором, Верховный суд США выработал иной подход, как и в другом случае, когда агент или информатор может фиксировать разговор на записывающее устройство или ретранслировать разговор на записывающее устройство, находящееся в полиции в удаленном месте. Верховный суд в обоих случаях сделал вывод, что, в соответствии с IV поправкой, у подозреваемого *нет разумного ожидания конфиденциальности*. Подозреваемый ошибочно полагает, что разговор останется конфиденциальным и не будет сообщен полиции [9, pp. 84–88.].

В деле «Хоффа против Соединенных Штатов» Эдвард Партин, местный сотрудник профсоюза и правительственный инспектор, посетил гостиничный номер национального президента

¹ Katz v. United States, 389 U.S. 347, 351. 1967. URL: <http://caselaw.findlaw.com/us-supreme-court> (дата обращения: 10.02.2018).

² Katz v. United States, 389 U.S. 347 (1967), Stewart, J. URL: <http://caselaw.findlaw.com/us-supreme-court/> (дата обращения: 10.02.2018).

Джимми Хоффа, который привлекался к уголовной ответственности за коррупцию, связанную с профсоюзами и находился в статусе подсудимого. Партин подслушал разговоры, в которых Хоффа говорил о подкупе присяжных. Партин позже засвидетельствовал, что он является главным свидетелем правительства в преследовании Хоффы за подкуп присяжных. Верховный суд постановил, что, хотя гостиничный номер был «охраняемой законом территорией», Хоффа не должен был полагаться на безопасность гостиничного номера. Вместо этого Хоффа полагался на свою неуместную уверенность в том, что Партин не раскроет содержание разговора о подкупе присяжных. Верховный суд отметил, что «ничто в Четвертой поправке не защищает неуместную веру правонарушителя в то, что человек, которому он добровольно сообщает о своем первом преступлении, не откроет ее другим лицам»¹.

Верховный суд пришел к такому же выводу в деле «Льюис против Соединенных Штатов». Льюис дважды приглашал агента Касса к себе домой, чтобы продать ему марихуану. Верховный суд постановил, что, когда дом превращается в торговый центр, он не имеет права на более высокую защиту, чем если бы коммерческая деятельность велась в «магазине, гараже, автомобиле или на улице». Касс во время своих посещений «не смотрел, не слушал и не изучал обстановку в доме, кроме той, что предназначалась Льюисом как необходимая часть его незаконного бизнеса»².

Есть ли разница между информаторами, снабженными и не оснащенными электронными устройствами для записи разговоров, имеет ли это обстоятельство правовое значение для проверки законности действия IV поправки? В деле «США против Уайта» информатор был снабжен электронным устройством, который передавал разговор правительственным агентам. Верховный суд постановил, что если поведение и откровения агента, действующего без электронного оборудования, не вторгаются в конституционно оправданные ожидания обвиняемого в отношении конфиденциальности, то и одновременная регистрация или передача через электронное устройство тех же разговоров также не вторгается в конституционно защищаемую сферу частной жизни. Подозреваемый, который передает информацию другому

лицу, обязательно рискует своей конфиденциальностью³.

В итоге Верховный суд постановил, что при разговоре с другими людьми предполагается риск того, что человек, с которым происходит общение, может работать правительственным агентом или информатором. Поэтому нет никаких конституционно защищенных ожиданий конфиденциальности в разговорах, которые происходят между людьми. Не имеет значения, является ли другой человек информатором или государственным агентом, который может немедленно сообщить содержание разговора в полицию и записывать свой разговор; регистрировать разговор с использованием электронного оборудования; передать разговор сотрудникам полиции, которые следят за разговором.

Ради объективности следует заметить, что не все судьи Верховного суда были согласны с итоговыми решениями и выработанной позицией. Так, например, судья Харлан в своем особом мнении в деле «США против Уайта» заявил, что принятие Верховным судом решения угрожает доверию и безопасности, а также ущемляет право людей свободно разговаривать друг с другом⁴.

Резюмируя дискуссию относительно правового содержания понятия «ожидания конфиденциальности», выразившуюся в прецедентах Верховного суда, отразим ее смысл в виде следующей юридической конструкции (см. схему 1).

Схема 1

Юридическое содержание и значение понятия доктрины «Ожидание конфиденциальности»

Ожидание конфиденциальности обоснованно	=	Демонстрируется фактическое (субъективное) ожидание конфиденциальности.
	+	Данное ожидание общество готово признать разумным.
Ожидание конфиденциальности необоснованно	=	Если люди осознанно раскрывают публично (даже в их собственном доме или офисе) то, что они стремятся сохранить как частное, даже в доступной для общественности территории, может быть защищено Конституцией.
	+	Информация передана третьей стороне (предположение о риске).

¹ Hoffa v. United States, 385 U. S. 293, 302–303.1996. URL: <http://caselaw.findlaw.com/us-supreme-court/> (дата обращения: 10.02.2018).

² Lewis v. United States, 385 U. S. 206, 210–211. 1966. URL: <http://caselaw.findlaw.com/us-supreme-court/> (дата обращения: 10.02.2018).

³ United States v. White, 401 U. S. 745, 751. 1971. URL: <http://caselaw.findlaw.com/us-supreme-court/> (дата обращения: 10.02.2018).

⁴ Article 401 U. S. C. at 787. URL: http://caselaw.findlaw.com/us-supreme-court (дата обращения: 10.02.2018).

Продолжая исследовать понятие обыска и изъятия имущества в уголовном процессе США, мы рассмотрим доктрину «на виду» (*plain view*), а также требования, предъявляемые к обыску и изъятию имущества, расположенного на виду; проанализируем связь с критерием «ожидания конфиденциальности» в домах и на территории, окружающей дом.

Доктрина «на виду» является исключением из требования IV поправки, поскольку позволяет полиции изымать предмет без ордера на обыск в двух случаях:

1. *Законное нахождение* полицейского в конкретном месте при исполнении служебных обязанностей.

2. У полицейского есть достаточное основание полагать, что объект является следствием преступной деятельности. Достаточное основание должно быть очевидно *при непосредственном наблюдении предмета*.

Из сказанного следует, что если полицейский видит предмет, связанный с преступлением или объект, связанный с незаконной деятельностью, то может изъять и другое без ордера суда. Доктрина «на виду» исходит из того, что если человек оставляет предмет на виду у публики, то тем самым теряет свое право на «ожидание конфиденциальности» в отношении его. Например, полиция может на законных основаниях остановить человека за нарушение правил дорожного движения, а также выявить и изъять наркотики или открытую бутылку с алкоголем, находящиеся на видном месте – заднем сиденье автомобиля. Полицейский, проводя обыск в доме по делу о сбыте наркотиков, может обнаружить запрещенные законом предметы порнографии и изъять их.

Второй случай рассмотрен в деле «Аризона против Хикса». Полиция отреагировала на выстрел и вошла в квартиру без ордера. Полицейские увидели совершенно новую стереосистему. Один из полицейских передвинул аппаратуру, прочитал серийные номера и позвонил в полицейский участок, откуда ему сообщили, что стереосистема была украдена. Верховный суд согласился с Хиксом, что это не было обыском в соответствии с доктриной «на виду». Хотя полицейские находились законно в квартире, они не могли видеть с очевидностью, что стерео было украдено, а полицейский был вынужден передвинуть аппаратуру для прочтения серийного номера и позвонить в штаб-квартиру, чтобы убедиться, что стерео было украдено¹.

¹ Arizona v. Hicks, 480 U. S. 321. 1987. URL: <http://caselaw.findlaw.com/us-supreme-court/> (дата обращения: 10.02.2018).

Верховный суд также признал доктрину «очевидного ощущения» (*plain feel*), когда полицейский, осматривая (прошупывая одежду) подозреваемого (*patting down*), приходит к выводу, что он обнаружил наркотики в карманах или под одеждой. Другие суды выработали доктрину «очевидного запаха» (*plain smell*), когда полицейский ощущает запах наркотиков или алкоголя в автомобиле. В 2008 году Апелляционный суд штата Вирджиния отметил, что у человека нет заинтересованности в сохранении своего запаха в тайне. Человек не может запретить передавать свой необычный запах (особенно тот, который связан с незаконными наркотиками), и разумно ожидать от всех, с кем он контактирует, включая полицейских, что они не будут чувствовать его запах. Поэтому судьи согласились с общепринятой точкой зрения, что для человека не предусматривается «разумного ожидания конфиденциальности» от законно находящихся в этом месте полицейских или агентов «с чувствительными ноздрями»².

Суды также признали доктрину «простого слуха» (*plain hearing*) в тех случаях, когда у людей нет «разумного ожидания конфиденциальности», а их разговоры могут быть услышаны сотрудниками правоохранительных органов³.

Следующим аспектом настоящего исследования будет производство обысков и изъятий на открытых пространствах (*open fields*), а также прилегающей к дому территории (*curtilage*), там, где полиция полагается на доктрину «на виду». Выясним, может ли полиция использовать дополнительные технологии для того, чтобы повысить способность к наблюдению, проведению обычных проверок и изъятий?

Верховный суд США разделил дом и землю вокруг дома на три отдельные категории с разной степенью ожидания конфиденциальности, защищаемой IV поправкой, и ввел в практику следующие понятия.

Открытые поля. Это понятие включает в себя землю, удаленную от дома, куда может войти полиция без достаточного основания или ордера.

Жилище. Жилой дом, который обеспечивается полной защитой, в соответствии с IV поправкой, и, чтобы войти в него, полиции в большинстве случаев требуется ордер на обыск, полученный при наличии достаточного основания.

² Bunch v. Commonwealth, 658 S. E. 2d 724 [Va. Ct. App. 2008. URL: <http://caselaw.findlaw.com/us-supreme-court/> (дата обращения: 10.02.2018).

³ United States v. Ceballos, 385 F.3d 1120. 7th Cir. 2004. URL: <http://caselaw.findlaw.com/us-supreme-court/> (дата обращения: 10.02.2018).

Участок, прилегающий к дому (curtilage). Территория, непосредственно окружающая дом, считается частью жилого дома. У этого участка нет «ожидания конфиденциальности» при наблюдении с воздуха. В российской действительности так можно назвать двор коттеджа или ограду в деревенском доме. Другими словами, это территория вокруг дома (в отличие от земельного участка под овощи или фруктового сада).

Существуют еще другие категории объектов, которые не подпадают под «ожидание конфиденциальности», в соответствии с IV поправкой.

Общественная собственность (public property). Это места и помещения, как правило, открытые для публики, и полиции не требуется получение ордера на изъятие имущества.

Коммерческая недвижимость (commercial property). Полиция может входить в магазины и предприятия, изымать предметы без ордера, которые открыты для публики. Для входа в те помещения, которые предусмотрены только для сотрудников, требуется ордер.

Брошенное имущество (abandoned property). Имущество, которое осознанно оставлено, не имеет права на «ожидание конфиденциальности» и может быть изъято полицией без ордера.

Самостоятельным распространенным случаем, не подпадающим под «ожидание конфиденциальности», в соответствии с IV поправкой, является *доктрина открытых пространств*. В деле «Оливер против США» полиция штата Кентукки расследовала сообщения о том, что Торнтон и Оливер выращивали марихуану на ферме Оливера. Полиция проехала мимо дома Оливера к запертым воротам с надписью «не входить», проследовала вдоль забора по тропинке и обнаружила поле с марихуаной на расстоянии мили от дома Оливера.

По уголовному делу установлено, что на дорожке были вывешены знаки «не входить», поле марихуаны окружено лесом, заборами и насыпью и не было видно ни с одной стороны, доступной для публики. Верховный суд США постановил, что IV поправка не защищает «лиц, дома, места и имущество» от необоснованных обысков и изъятий на открытых пространствах. На открытых пространствах, как правило, не действует принцип неприкосновенности частной жизни, а действия полиции Кентукки при входе на ферму и изъятие марихуаны без ордера на обыск были признаны обоснованными.

Верховный суд объяснил, что есть веские причины, по которым открытые пространства не обеспечиваются защитой IV поправкой и не имеют права на «ожидание конфиденциальности»¹.

Первая причина – цель. IV поправка предназначена для защиты «личных» видов деятельности, поэтому нет никакой необходимости в защите видов деятельности, которые обычно происходят на открытых полях, таких как выращивание сельскохозяйственных культур.

Вторая причина – доступ. Открытые поля в первую очередь доступны для общественности, в отличие от домов или офисов, они легко контролируются с самолетов.

Верховный суд постановил, что Оливер не имел права на неприкосновенность частной жизни на открытом поле, несмотря на установку предупреждающих знаков «не входить», предпринимаемые усилия по сокрытию марихуаны.

Curtilage, в отличие от открытых полей, является местом «личной деятельности», связанной с «неприкосновенностью частной жизни», и поэтому считается частью самого дома. Верховный суд отметил, что люди используют свои колодцы, подъезды и задние дворы для барбекю, общения, занятий активным отдыхом и другими видами деятельности, которые охватываются понятием «пользование домом».

Возникает практический вопрос, как сотрудник полиции может отличить *curtilage* от открытых полей? В деле «Данн против Соединенных Штатов» Верховный суд перечислил четыре фактора, которые следует при этом учитывать².

1. *Расстояние (Distance).* Необходимо решить, является ли территория отдаленной или близкой к дому.

2. *Отгороженность (Enclosure).* Следует определить, является ли эта территория непосредственно окружающая дом.

3. *Функция (Function).* Решить вопрос о том, используется ли эта территория для домашней деятельности.

4. *Защита (Protection).* Выяснить, прилагаются ли усилия для защиты этой территории от наблюдения.

На основе перечисленных критериев возникает основной вопрос, «насколько тесно эта территория связана с самим домом», должна ли быть предоставлена этой территории защита IV поправкой? Один федеральный судья точно описал разделение между *curtilage* и открытыми полями как «воображаемую границу между приватной территорией и территорией доступной общественности»³.

² Dunn v. United States, 480 U. S. 294. 1987. URL: <http://caselaw.findlaw.com/us-supreme-court/> (дата обращения: 10.02.2018).

³ United States v. Redmon, 138 F.3d 1109, 1112. 7th Cir. 1998. URL: <http://caselaw.findlaw.com/us-supreme-court/> (дата обращения: 10.02.2018).

¹ Oliver v. United States, 466 U. S. 170. 1984.

В деле «Данн против США» Верховный суд посчитал, что сарай является частью открытых полей, а не *curtilage*. Полицейский, который обнаружил лабораторию по производству наркотиков, не нуждался в получении ордера на обыск в сарае. Сарай находился за забором, окружающим дом, в пятидесяти ярдах от забора и в шестидесяти ярдах от дома, а Данн не предпринял никаких действий, чтобы защитить его внутреннюю часть от наблюдения. Аэрофотоснимки и химические запахи из сарая показали, что он не использовался для личной деятельности, осуществляемой непосредственно в доме.

Несколько верховных судов штатов, среди которых Миссисипи, Монтана, Нью-Йорк, Теннесси, Вермонт и Вашингтон, интерпретировали свои конституции для обеспечения защиты открытых полей в тех случаях, когда знаки и ограживание указывают на то, что индивид обладает «ожиданием конфиденциальности». Эти суды разъяснили, что главный вопрос заключается в том, обладает ли физическое лицо разумным правом на «ожидание конфиденциальности», а не то, является ли земля отдаленной от дома или редко используется для «личной деятельности».

Территория дома (curtilage) и наблюдение с самолета. По общему правилу территория вокруг дома (*curtilage*) рассматривается как часть дома и имеет большое «ожидание конфиденциальности». Общее правило состоит в том, что ордер требуется для обыска дома и его территории. Однако придется убедиться, что *curtilage* не получает такой же степени защиты, как и сам дом. Верховный суд США в двух случаях, рассмотренных ниже, постановил, что безосновательный, воздушный надзор за территорией дома не нарушает «ожиданий отдельных лиц в отношении конфиденциальности» [15, pp. 217–219].

В деле «Калифорния против Чирало» полиция получила информацию от осведомителя о том, что Чирало выращивал марихуану на своем дворе. Чирало окружил свой двор шестифутовым внешним забором и внутренним забором в десять футов, что явилось препятствием для полиции проверить информацию осведомителя. Полиция избрала другой путь для проверки информации о возможной преступной деятельности. Два сотрудника полиции, специализирующиеся по расследованию незаконного оборота наркотиков, вылетели на самолете и в пределах установленного воздушного пространства для самолетов на высоте 1000 футов обнаружили растения марихуаны на заднем дворе Чирало, сфотографировали их, получили ордер на обыск

и изъяли растения. Чирало утверждал, что полиция нарушила его разумное ожидание конфиденциальности.

Верховный суд США постановил, что в эпоху, когда воздушное сообщение является «обычным делом», для Чирало необоснованно ожидать, что его растения марихуаны конституционно защищены от наблюдения невооруженным глазом с высоты 1000 футов. Чирало не обладал разумным ожиданием конфиденциальности, а полицейским не требовалось получать ордер на проведение воздушного наблюдения¹.

В свою очередь, постановление Верховного суда по делу Чирало основывалось на прецеденте Верховного суда по делу «Флорида против Райли». Полиция не смогла проверить информацию осведомителя с улицы о том, что Райли выращивал марихуану в теплице в двадцати футах позади своего мобильного дома. Две из четырех сторон теплицы были закрыты, а верхняя часть теплицы была частично покрыта гофрированными кровельными панелями. Полицейский совершил облет вокруг теплицы на вертолете на высоте 400 футов и увидел в щель крыши и через открытые стороны теплицы, что в ней выращивают растения марихуаны. Полицейский получил ордер на обыск в теплице, который завершился изъятием растений марихуаны. Верховный суд подчеркнул, что вертолет летел на законной высоте, и отверг заявление ответчика о том, что он разумно ожидал, что его теплица не подлежит наблюдению с этой высоты².

Дело «Химический завод Доу против Соединенных Штатов» – это третий случай, связанный с наблюдением с высоты воздушных судов. Хотя речь идет о промышленном заводе, этот случай имеет большое значение для обсуждения использования технологии усиления визуального метода наблюдения. В деле Доу Агентство по охране окружающей среды полагалось на воздушное наблюдение с использованием стандартной точной воздушной камеры, чтобы определить, соответствует ли завод по химическим установкам государственным нормам. Верховный суд постановил, что «простое увеличение человеческого зрения не вызывает конституционных проблем». Другими словами, камера только уточнила, что уже было видно невооруженным глазом. Верховный суд также отметил, что завод Доу располагался между открытыми полями и придомовой территорией и

¹ California v. Ciraolo, 476 U. S. 207, 215 [1986]. URL: <http://caselaw.findlaw.com/us-supreme-court/> (дата обращения: 10.02.2018).

² Florida v. Riley, 488 U. S. 445, 452 [1989]. URL: <http://caselaw.findlaw.com/us-supreme-court/> (дата обращения: 10.02.2018).

по этой причине тоже не заслуживал «ожидания конфиденциальности» в отличие от дома¹.

Таким образом, Верховный суд разделил придомовую территорию и территорию открытого пространства, установив для этих территорий разный правовой режим. Придомовая территория является частью дома и обеспечивается конституционной защитой на конфиденциальность. Вместе с тем, при наблюдении за придомовой территорией с использованием технологий наблюдения летательных аппаратов получения судебного ордера не требуется.

Современные технологии и конституционная защита дома

Ордера на обыски и аресты, по общему правилу, необходимы для входа в дом, который имеет наивысшее ожидание конфиденциальности. В деле «Кило против Соединенных Штатов» Верховный суд США столкнулся с необходимостью решения вопроса о том, может ли полиция использовать устройство с тепловизором без ордера на измерение тепла, исходящего из дома? Концепция использования тепловидения заключается в том, что необычно высокая степень теплоты от ламп высокой температуры используется для выращивания марихуаны².

Как выше отмечалось, Верховный суд оставил в силе решения о законности применения записывающих устройств, воздушных облетов и фотографических технологий для усиления наблюдения. В ближайшие десятилетия скорее всего, будут использоваться более мощные технологические методы в целях осуществления уголовного расследования. Верховный суд США принял два общих правила в отношении использования полицией технологий [4, с. 298–304.].

В поле зрения (на виду). Технология, усиливающая метод визуального наблюдения за территорией или объектом, уже находящимся на открытом пространстве (открытые поля, придомовая территория), может использоваться без ордера на обыск.

Дома. Жилище как физическая структура обладает высоким уровнем ожидания конфиденциальности. Технология не может использоваться без ордера, выданного на достаточном основании для наблюдения за внутренним пространством дома, с целью обнаружить преступ-

ную активность, которая не может быть выявлена без физического входа в дом.

Примером использования технологии для улучшения наблюдения за объектом, расположенным на виду, является дело «Техас против Брауна». В этом деле Верховный суд посчитал, что использование фонарика для «освещения темного участка» внутри автомобиля не является обыском, в смысле IV поправки³.

В другом примере Верховный суд поддержал использование электронного устройства, установленного в контейнере с эфиром для изготовления наркотических средств и отслеживания движения автомобиля подозреваемого. Суд счел, что движения подсудимого по общественным дорогам также отслеживаются воздушным наблюдением и что сигнальное устройство не выявило никакой иной информации, которая не была бы доступна широкой общественности или полиции. Верховный суд отметил, что «ничто в IV поправке не запрещает полиции усилить сенсорные способности, данные людям при рождении, с помощью науки и технологий»⁴.

С другой стороны, Верховный суд провел разграничительную линию между слежением с помощью электронного устройства в общественном месте и при помещении контейнера в дом. Задача состояла в том, чтобы решить, могло ли оставление контейнера внутри дома считаться местом незаконной лаборатории по производству наркотиков, а полиции в данной ситуации получить ордер на обыск? Суд установил, что правительство не может физически войти в дом (без ордера), чтобы убедиться в том, что эфир находится внутри дома, а это то же самое, когда правительство тайно «использует электронное устройство для получения информации, которую оно не могло бы получить без наблюдения за пределами дома»⁵.

В 2001 году в деле «Килло против Соединенных Штатов» Верховному суду США было предложено вынести решение о том, является ли обыском использование военного устройства для измерения инфракрасного излучения, которое исходит из дома? Сканирование с устройства в сочетании с другой информацией обеспечило достаточное основание для получения ор-

¹ Dow Chemical Company v. United States, 476 U. S. 227, 238–239 [1986]. URL: <http://caselaw.findlaw.com/us-supreme-court/> (дата обращения: 10.02.2018).

² Kyllo v. United States, 533 U. S. 27 (2001). URL: <http://caselaw.findlaw.com/us-supreme-court/> (дата обращения: 10.02.2018).

³ Texas v. Brown, 460 U. S. 730 [1983]. URL: <http://caselaw.findlaw.com/us-supreme-court/> (дата обращения: 10.02.2018).

⁴ United States v. Knotts, 460 U. S. 276 [1983] (rule 1). URL: <http://caselaw.findlaw.com/us-supreme-court/> (дата обращения: 10.02.2018).

⁵ United States v. Karo, 468 U. S. 70S [1984] (rule 2). URL: <http://caselaw.findlaw.com/us-supreme-court/> (дата обращения: 10.02.2018).

дерева на обыск дома Килло. В ходе обыска было изъято более ста растений марихуаны¹.

В этом деле перед Верховным судом стоял вопрос о том, является ли использование тепловизионного устройства для сканирования частного дома с улицы и обнаружения относительного количества тепла внутри дома обыском, в соответствии с IV поправкой?

Из исследования обстоятельств следует, что в 1991 г. агент Уильям Эллиотт из Министерства внутренних дел США пришел к выводу, что марихуану выращивают в доме, принадлежащем Дэнни Килло. Выращивание марихуаны в закрытых помещениях обычно требует использования высокоинтенсивных ламп. Чтобы определить исходящее количество тепла от дома Килло, агенты Эллиотт и Дан Хаас в 3:20 16 января 1992 г. использовали тепловизор Agema Thermovision 210 для сканирования его дома. В тепловизорах обнаруживается инфракрасное излучение, которое практически испускают все объекты, но оно не видно невооруженным глазом. Монитор преобразует излучение в изображение, основанное на относительной теплоте (чем теплее объект, тем он ярче на экране прибора). В этом отношении тепловизор работает как видеокамера, показывающая контрастность теплых изображений.

Сканирование с улицы задней части дома Килло заняло несколько минут и было выполнено с пассажирского места в автомобиле агента Эллиотта, находящегося через дорогу от передней части дома. Сканирование показало, что крыша над гаражом и боковая стена дома Килло были относительно жаркими по сравнению с остальной частью дома и значительно теплее, чем соседние дома. Агент Эллиотт пришел к выводу, что Килло использовал мощные лампы для выращивания марихуаны в своем доме. Основываясь на информации осведомителей, счетов за коммунальные услуги и тепловидения, судья федерального суда выдал ордер, разрешающий обыск в доме Килло, в ходе производства которого было обнаружено выращивание более ста растений. Килло безуспешно пытался доказать, что доказательства, полученные с использованием тепловизора, получены с нарушением закона.

В итоговом решении Верховный Суд постановил, что IV поправка проводит «твердую разделительную линию у входа в дом». Эта линия должна быть не только твердой, но и яркой, а потому требуется четкое разграничение мето-

дов проникновения в дом. Видеозапись теплового изображения не скомпрометировала частную жизнь домовладельца, однако необходимо видеть изначальное значение IV поправки для защиты частной жизни. Там, где правительство использует устройство, не являющееся общедоступным для изучения деталей дома, которые были бы неизвестны без физического вторжения, техническое сканирование является «обыском» и требует получения судебного ордера [10, pp. 69–119].

GPS-мониторинг автомобилей

В 2012 году в деле «Соединенные Штаты против Джоунса» Верховный суд США рассмотрел вопрос о конституционности установки и использования устройства слежения глобальной системы позиционирования (GPS) без судебного ордера на автомобиль Джонса с целью мониторинга перемещения его транспортного средства по улицам города. Джонс утверждал, что было нарушено его разумное ожидание конфиденциальности бессрочным 28-дневным наблюдением за его движениями².

Судья Скалия в решении обосновал, что установка устройства GPS на автомобиле Джонса с целью получения информации представляла собой «обыск». Он заключил, что правительство «ненадлежащим образом физически вторглось в конституционно защищаемую территорию, прикрепляя GPS к транспортному средству Джонса». Возвращаясь к анализу конфиденциальности в решении по делу Катца, было отмечено, что «простое визуальное наблюдение не представляет собой обыск», независимо от продолжительности наблюдения или тяжести преступления.

В особом мнении четырех судей, написанном судьей Арито утверждалось, что «долгосрочность GPS-мониторинга при расследовании большинства правонарушений влияет на ожидание конфиденциальности». В случае с наркотическими преступлениями «ожидание общества состояло в том, что сотрудники правоохранительных органов не хотели и в действительности просто не могли тайно контролировать и фиксировать каждое движение автомобиля человека в течение очень длительного периода». Он отметил, что могут быть «тяжкие преступления», оправдывающие необходимость долгосрочного слежения. Судья Арито уточнил, что, если полиция «будет следовать за одним и тем же автомобилем в течение более длительного периода времени, используя немаркирован-

¹ *Kyllo v. United States*, 533 U. S. 27 (2001), Scalia, J. URL: <http://caselaw.findlaw.com/us-supreme-court/> (дата обращения: 10.02.2018).

² *United States v. Jones*. 2012. URL: <http://caselaw.findlaw.com/us-supreme-court/> (дата обращения: 10.02.2018).

ные автомобили и воздушное наблюдение», это слежение не будет представлять собой обыск, в соответствии с IV поправкой.

Производство обыска в публичных местах и частном бизнесе

Полиция может изымать предметы, которые могут быть визуально обнаружены в общественных местах, парках и на улицах. Общественные места также включают частные предприятия, которые открыты для общественности. Ордер на обыск требуется для того, чтобы полиция могла проводить обыск в той части бизнес-помещений, которые не открыты для общественности (например, рабочие места лишь для работников и офисы сотрудников). В деле «Мэриленд против Макон» полицейский детектив вошел в магазин и купил порнографический журнал. Позднее он вернулся и арестовал клерка за распространение непристойного материала. Верховный суд США постановил, что офицер, вошедший в книжный магазин и осмотревший литературу, которая «была преднамеренно выставлена всем, кто посещал коммерческое предприятие, не нарушил законных ожиданий конфиденциальности и, следовательно, не произвел обыск по смыслу IV поправки»¹.

Схема 2

Юридическое содержание и значение понятия «ожидание конфиденциальности», полицейские обыски в соответствии с IV поправкой

Ожидание конфиденциальности в соответствии с IV поправкой	Ожидание конфиденциальности не защищается IV поправкой
1. Электронное прослушивание телефонных переговоров.	1. Подслушивание разговоров.
2. Открытие багажа.	2. Проникновение на земельный участок, предназначенный для выращивания овощей и растений.
3. Проникновение в дом.	3. Воздушное наблюдение двора дома и придомовой территории.
4. Открытие и прочтение ежедневников.	4. Исследование мусорных контейнеров.

Брошенная собственность

Брошенная собственность – это имущество, от которого человек намеревается отказаться. Поэтому у индивидуума нет ожиданий конфиденциальности в выброшенном имуществе, и

оно не защищается IV поправкой. В подобных случаях полиция не обязана получать ордер на изъятие имущества. Поскольку имущество обычно не имеет признаков, указывающих, что оно выброшено, поэтому судьи полагаются на совокупность обстоятельств и учитывают наряду с другими факторами то, где оно находится, тип и стоимость. Например, старый и изношенный чемодан, найденный в мусорном контейнере, явно выброшен. Другой вывод можно сделать, если сумка представляет собой новый и дорогой кожаный портфель, который, по сообщениям полиции, был украден.

В большинстве случаев вопрос о том, является ли собственность выброшенной, прост. В деле «Хестер против США», Хестер бежал от правительственных агентов, на ходу бросив кувшин и банку. Позже агент обнаружил еще и бутылку. Все три контейнера содержали незаконно изготовленный самогон. Верховный суд постановил, что контейнеры были выброшены, а Хестер лишен права на обеспечение неприкосновенности частной жизни IV поправкой².

В деле «Абель против Соединенных Штатов» заявитель добровольно отказался от предметов, которые он оставил в мусорном баке своего гостиничного номера. Верховный суд постановил, что «ничего незаконного в присвоении правительством такого заброшенного имущества» не было³.

В следующем случае, в деле «Калифорния против Гринвуда» Верховному суду США было предложено принять решение о том, сохраняли ли заявители ожидание конфиденциальности относительно запечатанных мешков для мусора, которые, в соответствии с муниципальными требованиями, необходимо было оставлять на обочине дороги за пределами придомовой территории. Полиция получила информацию о том, что Гринвуд участвовал в незаконном обороте наркотиков. Затем полицейские попросили обычного сборщика мусора забрать мешки с мусором, которые Гринвуд оставил на обочине перед его домом, и передать содержимое в полицию. В двух случаях полиция обнаруживала в мусоре Гринвуда наркотические принадлежности, которые послужили основой для получения ордеров на обыск в доме. В результате обыска дома Гринвуда были изъяты наркотики. Гринвуд заявил ходатайство об исключении доказательств на основании того факта, что он сохра-

² Hester v. United States, 265 U.S. 57, 58 [1924]. URL: <http://caselaw.findlaw.com/us-supreme-court/> (дата обращения: 10.02.2018).

³ Abel v. United States, 362 U.S. 217, 241 [1960]. URL: <http://caselaw.findlaw.com/us-supreme-court/> (дата обращения: 10.02.2018).

¹ Maryland v. Macon, 472 U.S. 463, 469 [1985]. URL: <http://caselaw.findlaw.com/us-supreme-court/> (дата обращения: 10.02.2018).

нял ожидание конфиденциальности в отношении мусорного контейнера. Он утверждал, что ожидание состояло в том, что сборщик мусора забирал и смешивал мусор с другим мусором и помещал все в мусорную свалку. Тем более он не ожидал, что мусор будет передан полиции для осмотра.

Мусор иногда свидетельствует о самых интимных аспектах жизни человека, и большинство людей не ожидают, что содержимое мешков с мусором будет проверено полицией. С другой стороны, мусор, который оставлен на обочине, скорее всего, выброшен и может быть осмотрен любым, кто ходит по улице.

Основание для остановки или задержания человека

Разработчики Конституции США заботились о защите людей, домов, документов и имущества от необоснованных обысков, и изъятий. IV поправка начинает применяться, когда сотрудник правоохранительных органов задерживает человека и ограничивает свободу его передвижения. Конституция США предназначена для поощрения свободы личности и ограничивает эту свободу только в той мере, в какой необходимо для защиты безопасности и защиты общества. Содержание IV поправки следует простой формуле: чем больше вмешательства в свободу человека, тем большее обоснование должна предоставить полиция для оправдания остановки человека. Задержание лица, который затем может быть заключен под стражу, сопровождающий обыск, связанный с арестом для обнаружения оружия или запрещенных предметов, требует достаточного основания. Напротив, краткая остановка человека для установления обстоятельств происшествия может основываться на менее требовательном стандарте разумных подозрений и предусматривает в целях обеспечения безопасности только досмотр верхней одежды человека для обнаружения оружия.

Верховный суд признал наличие третьей категории взаимоотношений между полицией и гражданином, которую в юридической науке называют «контактами с полицией» (encounters). Это ненасильственные и добровольные контакты между полицией и гражданами, которые не регламентированы IV поправкой. Суд отметил, что не все уличные контакты между гражданами и полицией составляют основание для задержания. Есть большое количество случайных взаимодействий на улице, в парке или в ресторане, которые не ограничивают свободу передвижения человека. Верховный суд подчеркнул, что полиции надо предоставить свобо-

ду в проведении расследований путем кратковременного опроса лиц о предполагаемой преступной деятельности. В деле «Соединенные Штаты против Менденхолл» Верховный суд отметил, что «квалифицировать каждую уличную встречу гражданина и полиции как необходимую для последующего задержания повлечет совершенно недопустимые ограничения широкого спектра законных правоохранительных процедур»¹.

Чтобы отличить «захват» от «встречи», суды анализируют всю совокупность обстоятельств. Различие порой может быть неясным. Сложность выявления таких различий можно рассмотреть на следующем примере. В деле Менденхолл два федеральных агента по борьбе с незаконным оборотом наркотиков подошли к Сильвии Менденхолл в аэропорту в Детройте. Они представились как сотрудники полиции и попросили ее предъявить водительские права и авиабилет. Билет был выписан на имя «Аннет Форд». Агенты заметили, что Менденхолл была «потрясена» и «нервничала», ей было трудно говорить. Агенты вернули водительское удостоверение и билет Менденхолл. На просьбу полиции она согласилась пройти с ними в офис в пятидесяти футах от того места, где они стояли. Будучи в офисе, она согласилась на обыск тела, что привело к изъятию героина.

Верховный суд постановил, что это был не арест, в соответствии с IV поправкой. В результате у сотрудников полиции не было необходимости предъявлять достаточное основание (как это было бы необходимо, если они должны были ее арестовать) либо приводить разумные доводы для подозрения (как это было бы необходимо, чтобы остановить и обыскать ее), чтобы оправдать свое решение обратиться к Менденхолл. Заподозренная не была схвачена, так как агенты подошли к ней, попросили добровольно показать билет и удостоверение личности, задали несколько вопросов. В этом случае обычный контакт между представителями общества и полицией, в соответствии с законом, не может считаться арестом.

Примерами обстоятельств, которые могли бы указывать на захват, можно назвать угрожающее присутствие нескольких офицеров, демонстрация оружия офицером, некоторые физические удержания или использование языка или тона голоса, указывающие на принуждение. Тот факт, что агенты вернули удостоверение личности и билет Менденхолл, прежде чем предложить ей пройти в офис, является цен-

¹ URL: <http://caselaw.findlaw.com/us-supreme-court/> (дата обращения: 10.02.2018).

тральным аргументом в анализе ситуации Верховным судом.

На основании анализа этой ситуации следует, что полиция должна различать задержание и контакты для выяснения обстоятельств. Следует обратить внимание, что у федеральных агентов не было точных фактов для оправдания остановки Менденхолл. Если Верховный суд постановил бы, что контакты полиции с Менденхолл представляли собой задержание, то это означало бы, что она была незаконно задержана. При ее задержании наркотики были бы незаконно добыты доказательствами, поскольку в этих случаях применяется доктрина «плодов отравленного дерева»¹.

Признание того, что не каждый контакт между полицейским и гражданином является арестом, согласуется с рекомендацией Американского юридического института о Типовом кодексе процедуры предварительного расследования, который в разделе 110.1 предусматривает, что сотрудник правоохранительных органов может разъяснить лицу право добровольно отвечать на вопросы, являться в полицейский участок, выполнять другие разумные требования. Такой опрос не должен рассматриваться как принудительное действие или принуждение исключительно лишь на том основании, что просьба была сделана одним из сотрудников правоохранительных органов.

В соответствии с IV поправкой следует выделять два вида арестов: физический захват подозреваемого (a physical seizure) и демонстрацию захвата власти (a show of authority seizure). В ходе последней сотрудники полиции удерживают отдельных лиц посредством проявления официальных полномочий без использования реальной физической силы. Безусловно, для ареста и изъятия требуется либо достаточное основание либо разумное подозрение. Рассмотрим понятия физического захвата и демонстрации власти.

Физический захват (a physical seizure). Сотрудник правоохранительных органов намеренно удерживает подозреваемого с помощью физической силы с целью предотвратить уход человека.

Демонстрация власти (полномочий) при аресте (Show of authority seizures). Сотрудники правоохранительных органов демонстрируют свои полномочия, предъявляя свое оружие, требуют от человека остановиться, блокируют движение подозреваемого или другое поведе-

ние, которое приведет разумного человека к осознанию того, чтобы не чувствовать себя свободным, не мог покинуть место или иным образом прекратить встречу. Подозреваемый должен фактически подчиниться проявлениям демонстрации власти.

Как было отмечено выше, различие между «захватом» и «встречей» не всегда очевидно. Анализ ряда ситуаций, в которых Верховный суд постановил, что IV поправка в них не применима, поможет понять различия. Обратимся к некоторым из них.

Заводские зачистки (проверки) (Factory sweeps). Офицеры службы иммиграции и натурализации с рациями вошли на завод, заблокировали выходы, задали рабочим вопросы относительно их правового статуса. Зачистка длилась от одного до двух часов. Верховный суд отметил, что рабочие могли свободно передвигаться по заводу и что их свобода передвижения ограничивалась трудовым распорядком, а не федеральными агентами².

Автобусные проверки (Buss weeps). Два заместителя шерифа, один из которых был открыто вооружен, вошли в переполненный автобус, курсирующий между штатами. Во время остановки для посадки пассажиров подошли к Бостику, который сидел в задней части автобуса. Агенты задали Бостику несколько вопросов и попросили разрешения на проверку его багажа. Они не угрожали ему и не показывали свое оружие. Бостик согласился на проверку багажа, который привел к обнаружению в нем наркотиков. Верховный суд постановил, что в свете имеющихся обстоятельств любой разумный (невинный) человек мог отказаться от просьбы офицера или иным образом прекратить встречу, поскольку это не было обыском³.

Наблюдение за транспортным средством (Vehicle surveillance). Четверо офицеров в патрульном автомобиле увидели человека, который вышел из машины и подошел к Майклу Честернугу. Честернут, увидев полицейский патрульный автомобиль, испугался и побежал. Офицеры, увеличив скорость, поехали за Честернугом, приблизились к нему на близкое расстояние. Они заметили, что Честернут выбросил на дорогу четыре упаковки. Один из офицеров обнаружил, что в них содержатся наркотики. При этом полицейские не включали сирену, патрульные сигнальные огни на своей машине, не показыва-

¹ United States v. Mendenhall, 446 U. S. 544, 553 [1980]. URL: <http://caselaw.findlaw.com/us-supreme-court/> (дата обращения: 10.02.2018).

² Immigration and Naturalization Service v. Delgado, 466 U. S. 210 [1984]. URL: <http://caselaw.findlaw.com/us-supreme-court/> (дата обращения: 10.02.2018).

³ Florida v. Bostick, 501 U.S. 429 [1991]. See also United States v. Drayton, 536 U. S. 194 (2002). URL: <http://caselaw.findlaw.com/us-supreme-court/> (дата обращения: 10.02.2018).

ли оружие и не блокировали движение Честернута. Верховный суд постановил, что при данных обстоятельствах Честернут не должен был разумно сделать вывод о том, что «простое присутствие офицеров было настолько пугающим, что данная полицейская деятельность в целом в рамках всех обстоятельств каким-то образом ограничивала его свободу и право покинуть место происшествия»¹.

В следующем деле, «Калифорния против Ходари», установлен юридический тест на действие IV поправки, показывающий применение силы².

В результате изучения материалов данного дела было установлено, что в апреле 1988 г. поздно вечером офицеры Брайан МакКолгин и Джерри Пертозо патрулировали в районе Окленда, штат Калифорния, где имеет место высокий уровень преступности. Полицейские были одеты в уличную одежду, но носили куртки с надписями «Полиция», имеющимися на груди и спине. Когда они повернули за угол, то увидели четырех или пять юношей, прислонившихся к маленькой красной машине, припаркованной у тротуара. Когда юноши увидели приближающуюся машину полиции, то запаниковали и побежали прочь. Офицер Джерри Пертозо преследовал подозреваемого Ходари, который выбросил маленький пакет кокаина, после чего его схватили, надели наручники и арестовали. Осужденный Ходари утверждал, что офицер полиции Пертозо совершил необоснованный захват, столкнувшись с ним (без разумных подозрений или достаточного основания), и что наркотики следует исключить как незаконное доказательство, изъятое в результате незаконного ареста. Правительство же утверждало, что Ходари выбросил наркотики и именно это обеспечило правовую основу для его ареста.

Суд Калифорнии признал, что у офицера Пертозо не было правового основания в виде «разумного подозрения», необходимого для задержания Ходари, но было бы неоправданно прекратить кратковременное расследование в отношении молодых людей, которые впали в панику и побежали от одного появления полиции. Суд должен был решить главный вопрос: была ли проявлена полицейскими демонстрация власти и физической силы для осуществления ареста, даже в случае если субъект не подчинился и не был схвачен?

¹ Michigan v. Chesternut, 486 U. S. 567 [1988]. URL: <http://caselaw.findlaw.com/us-supreme-court/> (дата обращения: 10.02.2018).

² California v. Hodari, 499 U. S. 821 (1999), Scalia, J. URL: <http://caselaw.findlaw.com/us-supreme-court/> (дата обращения: 10.02.2018).

В результате исследования всех обстоятельств дела Верховный суд пришел к выводу, что преследование полицейским Пертозо в данном случае представляло собой проявление власти, предписывающее Ходари остановиться. Так как Ходари не выполнил требование остановиться, то он не считался арестованным, пока не был схвачен. Кокаин, выброшенный во время бега, не был результатом захвата, а предложение исключить это доказательство было отвергнуто. Различия в содержании правовых стандартов, допускающих ограничение прав личности, можно представить в следующем виде (см. схему 3).

Схема 3

Сравнительное содержание правовых стандартов для ограничения неприкосновенности личности, предусмотренного IV поправкой

Стандарт обоснования	Требования	Масштаб (объем) обыска
Достаточное основание	Любой разумный человек мог бы предположить, что совершено преступление.	Полный обыск тела для поиска оружия, доказательств.
Разумное подозрение	Разумный человек мог бы поверить, что совершено преступление или идет подготовка к его совершению.	Досмотр для поиска оружия.
Контакт человека с полицейским	Обоснование не требуется.	Нельзя проводить обыск, но можно испросить согласие на обыск.

Установление стандарта Терри-стоп. Останови и обыщи (stop and frisk)

В 1968 году в деле «Терри против штата Огайо» Верховный суд США был вынужден решить вопрос о том, могут ли лица быть законно остановлены и обысканы, в соответствии с IV поправкой, основанной на разумных подозрениях? Практика остановки, опроса и досмотра людей без достаточных оснований применялась сотрудниками правоохранительных органов на протяжении десятилетий. Она усилилась в конце шестидесятых годов: в ответ на демонстрации граждан против Вьетнамской войны; протесты против условий в университетских городках; рост преступности; жестокие столкновения между полицией и различными самопровозглашенными радикальными группами.

Некоторые штаты, например Нью-Йорк, приняли уставы, в которых полиции разрешалось «останавливать любого человека», которого разумно подозревают в том, что он участвует или занимается преступной деятельностью, и проводить обыски для защиты жизни и здоровья¹.

В 1967 году президентская комиссия по вопросам правоприменения и отправления правосудия законодательным органам пятидесяти штатов США рекомендовала в связи с ростом уровня преступности предоставить полиции четкие полномочия останавливать, обыскивать и подвергать опросу отдельных лиц на основании стандарта менее чем «достаточное основание». Гражданские правозащитники возражали против применения меньшего стандарта конституционной защиты, так как считали, что это будет использоваться для преследования бездомных, меньшинств и политических активистов. Правоохранительные органы, в свою очередь, ответили, что было бы необоснованно запрещать должностному лицу останавливать подозреваемых в преступной деятельности или готовящихся совершить преступление. Судья Уильям Дуглас предупредил, что отказ от стандарта «достаточного основания» по делу является шагом к «тоталитаризму» и что «подавление» событий приведет к уничтожению гражданских свобод.

Верховный суд сопротивлялся усилиям по ослаблению защиты IV поправки и считал, что «обоснованный обыск» в соответствии с этой нормой требует ордера, основанного «на достаточном основании» или без ордера в тех случаях, когда у полиции нет времени получить ордер².

В известном деле «Терри против Огайо» Верховный суд *открыл новую страницу* в применении IV поправки и установил новое основание для обеспечения баланса между необходимостью бороться с преступностью и гражданскими правами и свободами. Сущность этого правового основания заключается в возможности для правоохранительных органов совершать краткие остановки отдельных лиц для исследования обстоятельств дела при наличии *разумных подозрений*. Суд объяснил, что необходимость опросов имеет важное значение для выявления и расследования уличных преступлений. Эти остановки отличаются от арестов, они предназначены для целей расследования и не являются вмешательством в личную свободу. Поэтому могут основываться на более низком

стандарте разумного подозрения, а не на достаточном основании. Учитывая внедрение нового стандарта для ограничения прав личности, необходимо изложить его основные положения, выработанные в прецеденте по делу Терри³.

Разумные подозрения и оговорки о гарантиях. По общему правилу обыски и изъятия должны проводиться при наличии достаточного основания и получения ордера суда. Однако это не означает, что обыски не могут быть проведены без ордера. Положение статьи о достаточности оснований разрешает полиции проводить остановки людей для опроса и быстрые досмотры на основе разумных подозрений.

Баланс. Стандарт разумного подозрения для остановок и быстрых досмотров обусловлен балансом интересов для немедленных действий сотрудника полиции с целью выявить, расследовать и предотвратить преступление с наименьшим вторжением в частную жизнь гражданина.

Главный судья Эрл Уоррен утверждал, что полицейский может в «подобных обстоятельствах» подойти к подозреваемому, чтобы расследовать возможное преступное поведение, несмотря на то, что у должностного лица нет для этого достаточного основания, и произвести арест. Стандартом для подобных проверочных остановок является разумное подозрение (reasonable suspicion).

Стандарт разумных подозрений был достигнут путем обеспечения баланса о необходимости оперативных действий со стороны полиции для расследования и выявления преступлений на основе незначительного вмешательства в личную неприкосновенность частной жизни. Верховный суд полагал, что требование для полицейского об установлении достаточного основания поставит общество под угрозу роста преступности. Заинтересованность подозреваемого быть свободным от необоснованных обысков и изъятий должна быть надлежащим образом защищена объективным стандартом, т. е. доступными, ясными требованиями для полицейского в момент осуществления изъятия. Это подтверждает вывод о том, что «человек разумной осторожности убежден в приемлемости предпринятых действий».

Обстоятельства упомянутого дела свидетельствуют о том, что сотрудник полиции обратил внимание на двух мужчин, прогуливавшихся вперед и назад напротив мебельного магазина, заглядывая в витрину и что-то постоянно

¹ N. Y. Code Crim. Proc. 180-a [1964]. URL: <http://caselaw.findlaw.com/us> (дата обращения: 10.02.2018).

² Henry v. United States, 361 U. S. 98 [1959]. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/> (дата обращения: 10.02.2018).

³ Terry v. Ohio, 392 U. S. 1 (1968), Warren, J. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/> (дата обращения: 10.02.2018).

вместе обсуждая. Опыт работы в полиции под-сказывал этому сотруднику: подобное поведение часто является признаком того, что грабители изучают обстановку и планируют, как им лучше ограбить магазин. Полицейский подошел к этим людям, попросил представиться, в ответ услышал нечленораздельное бормотание, ощупал снаружи пальто одного из них и обнаружил пистолет в его кармане. Верховный суд в своем решении по делу одобрил действия этого сотрудника полиции как вполне согласующиеся с требованиями IV поправки к Конституции США. Если поведение этих двух человек формально не давало «достаточных оснований» для производства полновесного «ареста» или «обыска», то оно вполне давало повод для «разумного подозрения» [reasonable suspicion], произвести личный обыск – «останови и обыщи».

Определение разумного подозрения

Верховный суд установил общие подходы в деле Терри для использования методологии при определении разумных подозрений в будущих случаях. Надо иметь в виду, что каждая ситуация, в которой оказывается полиция, имеет особенности, обстоятельства, которые вызывают разумные подозрения в необходимости задержания, и они зачастую не подпадают под содержание конкретной правовой нормы. Поэтому определение «разумного подозрения» определяется в каждом случае имеет оценочный характер. Для принятия обоснованного решения в подобных ситуациях Верховный суд США выработал следующие критерии.

Выраженное подозрение (Articulable suspicion). Сотрудник полиции, оправдывая вторжение, должен представить конкретные, определенные факты, которые вместе с рациональными выводами, сделанными из этих фактов, дают основание разумно предполагать, что какое-либо лицо совершило преступление или собирается его совершить. Данный критерий можно толковать как увиденное, понимаемое, воспринимаемое действие заподозренных лиц, совершающих или готовящихся совершить преступление.

Объективный стандарт (Objective standard). Факты должны оцениваться в соответствии со стандартом разумного человека и не могут основываться лишь на мнении офицера. Полицейские не могут руководствоваться лишь догадкой, интуицией. Это повлечет дискриминацию и ущемление прав отдельных лиц на свободу от необоснованных обысков и изъятий, в соответствии с IV поправкой.

Опыт, профессиональные или специальные знания (Experience and expertise). Факты должны

толковаться с учетом опыта полицейского и его уровня образования.

Информаторы, агенты, осведомители (Informants). Разумные подозрения могут быть основаны на информации от надежного информатора или на информации от анонимного осведомителя, которая подтверждена (признана правильной) сотрудниками правоохранительных органов¹.

Совокупность обстоятельств (Totality of the circumstances). Создавшаяся фактическая ситуация должна оцениваться с учетом наличия разумных подозрений. Суды учитывают: является ли подозреваемый спокойным или нервничает; находится ли в зоне высокого уровня преступности; какое время содержался под стражей за совершенные преступления; его готовность сотрудничать с полицией, образ жизни, поведение, склонность к преступной деятельности. Доказательства «должны рассматриваться взвешенно и не формально, в отрыве от практики, а как людьми, разбирающимися в противоречивой сфере правоохранительной деятельности»².

Вероятность (Probabilities). Разумное подозрение основано на вероятности, а не на достоверности.

Конкретное подозрение (Particularized suspicion). Задерживающий сотрудник должен иметь конкретную и объективную основу для подозрения, чтобы предотвратить преступную деятельность³.

Следует провести разграничение между *достаточным основанием и разумным подозрением* (Probable cause and reasonable suspicion). Верховный суд разъяснил, что «достаточное основание» означает, что «будут найдены доказательства преступления». Разумный стандарт подозрения является «менее требовательным», чем достаточное основание и требует «по крайней мере минимального уровня объективного обоснования для прекращения деятельности заподозренного». Офицер должен уметь формулировать «догадку» о преступной деятельности⁴.

¹ Alabama v. White, 496 U.S. 325 [1990]. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/> (дата обращения: 10.02.2018).

² United States v. Cortez, 449 U.S. 411, 418 [1981]. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/> (дата обращения: 10.02.2018).

³ United States v. Cortez, 44 U.S. 411 [1981]. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/> (дата обращения: 10.02.2018).

⁴ Illinois v. Wardlow, 528 U.S. 119 [2000]. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/> (дата обращения: 10.02.2018).

Факты, составляющие разумное подозрение

Разумное подозрение требует оценки совокупности обстоятельств. Верховный суд признал, что «невозможно сформулировать, что означает разумное подозрение». Это «уязвимая концепция», которая должна оцениваться в «конкретном контексте»¹. Ниже приведены выработанные Верховным судом некоторые из факторов. В сочетании с другими факторами они считаются разумным подозрением.

Преступная деятельность (Criminal activity). Она представляет собой акты, которые могут указывать на признаки преступной деятельности, как, например, подготовку преступления в магазине по делу Терри или незаконный обмен денег на улице.

Время (Time). Преступные акты совершаются в то время, когда преступление деятельность обычно и происходит. Они могут представлять собой загрузку фургона без опознавательных знаков на складе поздно ночью.

Место нахождения (Location). Преступные акты совершаются на территории с высоким уровнем преступности либо особым типом преступного поведения.

Преступность (Criminal record). Офицер полиции знает о зарегистрированных преступлениях и лицах, их совершающих.

Уклонение (Evasion). Лицо, совершившее преступление, пытается бежать от полиции или уклоняется от встречи с полицейскими.

Отказ от сотрудничества (Noncooperation). Заподозренный отказывается общаться с полицейскими при контактах, предоставлять им сведения о преступной деятельности.

Нервозность (Nervous). Заподозренный нервничает во время встречи с полицией.

Опыт (Experience). Большое значение имеет опыт полицейского в проведении арестов за подобные правонарушения.

Особое значение для определения основания производства обыска имеют *информаторы и показания с чужих слов* (informants and hearsay).

Итак, разумное подозрение может быть основано: на прямых наблюдениях полицейского; на информации, полученной от информатора, жертв, свидетелей или сводки полиции. Информация, полученная из «других источников», а не путем прямого наблюдения полицейского, представляет собой «показания с чужих слов». Классический пример второй ситуации – истекающая кровью жертва вызывает полицию и

описывает внешность напавшего. В других ситуациях полиция может получить еще меньше информации, а поэтому не может быть уверена в правдивости сведений с чужих слов. Достаточно представить полицейского, получившего анонимный звонок по телефону о том, что неизвестный человек в бейсбольной кепке продает наркотики на углу улицы, напротив начальной школы. А если из информации следует, что предполагаемый «торговец наркотиками» вооружен?

Схема 4

Юридическое содержание и значение IV поправки для обыска и ареста человека на основании разумного подозрения

Разумное подозрение как основание для обыска и ареста.	= Офицер полиции в обоснование применения мер принуждения должен предоставить конкретные факты, которые в совокупности дают основание полагать, что совершено или готовится к совершению преступления (объективный тест).	+ Факты должны быть оценены на основе совокупности всех обстоятельств.
	+ Факты должны быть оценены с учетом опыта офицера полиции.	

В деле «Адамс против Уильямса» сержант Джон Коннолли находился на патрулировании в районе с высоким уровнем преступности в Бриджпорт, штат Коннектикут. К нему подошел знакомый ему житель этого города и сообщил, что «человек в недалеко находящемся автомобиле хранит наркотики и носит пистолет на талии». Полицейский Коннолли постучал в стекло автомобиля, попросил водителя Уильямса открыть дверь машины. Когда водитель опустил стекло автомобиля, а затем отвернулся в сторону пассажирского сиденья, полицейский Коннолли быстро протянул свою руку и вытащил из-за пояса Уильямса пистолет².

В этом деле Верховный суд США был вынужден решить вопрос о том, могут ли обоснованные подозрения основываться на сообщениях осведомителя? Суд счел, что информация

¹ Ornelas v. United States, 517 U. S. 690, 694 [1996]. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/> (дата обращения: 10.02.2018).

² Adams v. Williams, 407 U. S. 143, 144–145 [1972]. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/> (дата обращения: 10.02.2018).

агента обладала достаточными «признаками надежности», чтобы оправдать действие полицейского Коннолли при реализации информации осведомителя. Информатор был известен офицеру и предоставлял информацию в прошлом. Информатор в этой ситуации лично предоставил информацию, которая полицейским была незамедлительно проверена. При этом надо учитывать, что закон штата Коннектикут предусматривал уголовную ответственность за ложный донос о преступлении.

Верховный суд подчеркнул, что полиция может обоснованно полагаться на информацию, предоставленную жертвой уличного преступления. Что же касается информаторов, то, если информация от них не обладает всеми признаками надежности, полиция не имеет права на получение ордера. В таких случаях требуется дальнейшее расследование до получения достаточного основания для принудительной остановки подозреваемого.

Верховный суд в деле «Адамс против Уильямса» отметил, что информация осведомителя «сильнее», чем «анонимный телефонный звонок». Возникает закономерный вопрос, может ли полиция полагаться на анонимный звонок? Решение этой проблемы можно проследить в деле «Алабама против Уайта». Сотрудник полиции Дэвис получил анонимный телефонный звонок, в котором сообщалось, что Ванесса Уайт собирается перевезти наркотики с одного адреса на другой в коричневом дипломате на автомобиле «Плимутс» с разбитым задним правым сигнальным фонарем. Полицейские Дэвис и Рейнольдс немедленно взяли под наблюдение указанный адрес и увидели, что Уайт покинула указанное здание (но без описанного портфеля), а затем села в автомобиль. Полицейские последовали за Уайт, остановили ее автомобиль на дороге, обнаружили в нем запертый коричневый портфель, получили согласие на его открытие и нашли марихуану¹. Было ли у полиции разумное подозрение для остановки Уайт?

Верховный суд отметил по этому делу, что разумное подозрение является «менее требовательным стандартом, чем достаточное основание», поэтому может основываться на менее полной и менее достоверной информации, чем это необходимо для «достаточного основания». Верховный суд оценил совокупность обстоятельств и высказал два важных соображения. Во-первых, важно выяснить, насколько информатор надежен (заслуживает доверия), а во-

вторых, какова «основа его знаний»? В этом случае полиция ничего не знала об информаторе и не было возможности оценить степень его информированности. Тем не менее Верховный суд постановил, что у полиции были разумные подозрения, чтобы остановить Уайт на основании их подтверждения фактами, предоставленными информатором. С одной стороны, полиция не смогла проверить имя женщины, покинувшей квартиру дома, выяснить, носила ли она коричневый портфель. С другой стороны, информатор сделал ряд точных прогнозов: назвал здание, из которого выходила женщина, уточнил общее время выхода, описал автомобиль, указал на местонахождение водителя. Суд подчеркнул, что, «поскольку лишь небольшое число людей обычно посвящено в маршрут человека, полиция полагает, что лицо, имеющее доступ к такой информации, также может иметь доступ к достоверной информации о незаконной деятельности человека». Верховный суд, несмотря на закрытый характер информации и учитывая все обстоятельства дела постановил, что анонимное сообщение, подтвержденное полицией, показало достаточную надежность.

Ради справедливости следует отметить, что при рассмотрении данного дела имели место возражения со стороны отдельных судей. В особом мнении судьи Стивенс, Бреннан и Маршалл высказали мнение о том, что возможны злоупотребления со стороны недовольного соседа, недобросовестного полицейского с целью фальсификации дела.

Итак, Верховный суд в делах «Адамс против Уильямса» и «Алабама против Уайт» установил, что сотрудники полиции могут полагаться на информацию осведомителя, тем самым обеспечивая себя фактическим и правовым основанием – «разумные подозрения при следующих обстоятельствах. Раскроем их содержание.

Надежность (Reliability). Судья выясняет, насколько осведомитель известен полиции, был ли информатор надежным источником в прошлом. Также учитывает, установлена ли уголовная ответственность за ложный донос.

Осведомленность информатора (Basis of knowledge). Судья устанавливает каким путем информатор получил информацию. Информатор, владеющий знаниями о преступной деятельности, обязан предоставить подробную информацию.

Подтверждение полицией (Police corroboration). Если нет первых двух признаков надежности, то можно опираться на действия полиции, которые подтверждают основные детали. Самое главное – способность осведомителя предсказать будущее поведение подозреваемого.

¹ Alabama v. White, 496 U.S. 325, 327 [1990]. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/> (дата обращения: 10.02.2018).

Совокупность обстоятельств (Totality of the circumstances). Судья исследует все обстоятельства и устанавливает баланс признаков. Чем менее надежный информатор, тем более суд может настаивать на том, чтобы информатор был в состоянии предоставить подробную информацию. Если анонимная информация не имеет признаков надежности, то ее необходимо подкреплять проверкой, проводимой сотрудниками полиции, изучением ими личности информатора.

Схема 5

Юридическое содержание и значение оперативной информации для обыска и ареста человека на основании разумного подозрения в свете IV поправки

Полиция использует информацию агента.	=	Надежность информатора.	+	Осведомленность информатора.
	+	Полиция проверяет существенные признаки достоверности информации, предоставленной информатором.	+	Совокупность обстоятельств.

Определение психологического профиля профессионального наркокурьера (drug courier profiles)

Сотрудники правоохранительных органов разработали концепцию профиля наркокурьера в целях выявления и расследования преступного поведения. Сотрудник, полагающийся на профиль, сравнивает действия человека с шаблоном поведения в профиле. Считается, что соответствие между характером деятельности человека и профилем вызывает разумные подозрения.

Профили обычно основаны на анализе поведения лиц, которые были арестованы в прошлом за такие преступления, как захват воздушных судов и незаконная иммиграция. Затем профили были разработаны для выявления незаконной торговли наркотиками. В первом известном деле «Пол Дж. Марконни против Атланты» были выработаны семь основных и четыре вторичных характеристики профиля наркокурьера¹.

Семь основных характеристик профиля Марконни включают такую информацию, как: 1) прибытие или отъезд в установленное место

города; 2) с небольшим багажом или без багажа или большого количества пустых чемоданов; 3) с необычным маршрутом, таким как быстрый возврат в очень длительном путешествии на самолете; 4) с использованием псевдонима; 5) ношение необычно большого количества валюты; 6) покупка авиабилетов мелкими купюрами; и 7) проявление необычной нервозности.

Вторичными характеристиками являются: 1) почти исключительное использование общественного транспорта, особенно такси при выезде из аэропорта; 2) телефонные звонки сразу после приземления; 3) предоставление сотрудникам авиакомпании ложных или фиктивных номеров для обратной связи; 4) чрезмерно частые поездки в места или города поставщиков наркотических средств.

Сложность использования такого профиля заключается в том, что невиновные люди могут подпадать под некоторые из этих характеристик. Некоторые специалисты отмечают, что сосредоточение внимания на источниках или городах поставщиков наркотиков имеет тенденцию выделять определенные этнические и расовые меньшинства. Другие авторы утверждают, что профили просто признают, что специалисты полагаются на прошлый опыт для принятия решения в настоящем. Статистика же показывает, что составление и использование профиля наркокурьера весьма эффективны. Данные из аэропорта Детройта, приведенные судьей Люисом Пауэллом в решении Верховного суда 1980 г., указывают, что в течение восемнадцати месяцев агенты по контролю за незаконным оборотом наркотиков, полагающиеся на профиль курьера, обыскали 141 человека в 96 случаях. Наркотики были обнаружены в 77 из этих контактов, что привело к аресту 122 человек². При этом суды не полагались на точность профилей и устанавливали совокупность факторов, а также учитывали дополнительные наблюдения сотрудниками полиции.

Верховный суд США в деле «Рид против штата Джорджия» посчитал, что сотрудники правоохранительных органов обоснованно полагались на профиль курьера наркотиков, когда они арестовывали и допрашивали Рида³.

Верховный суд рассмотрел вопрос о наличии у агента департамента по борьбе с наркотиками разумных оснований подозревать Рида в совершении правонарушений. Суд счел, что Рид

¹ United States v. Elmore, 595 F.2d 1036, 1039 [5th Cir. 1979]. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/> (дата обращения: 10.02.2018).

² United States v. Mendenhall, 446 U. S. 544, 562 [1980]. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/> (дата обращения: 10.02.2018).

³ Reid v. Georgia, 448 U. S. 438, 440–441 [1980]. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/> (дата обращения: 10.02.2018).

прибыл в Атланту из известного центра распространения наркотиков Форт-Лодердейла ранним утром, когда правоохранительные органы в аэропорту еще недоукомплектованы. Агент департамента также утверждал, что Рейд и его спутник пытались скрыть тот факт, что они путешествовали вместе и что они несли все свои вещи в сумках на плечах. Верховный суд не принял во внимание, что Рид и его компаньон в действительности шли порознь, наблюдая друг за другом. Таким образом, вывод агента департамента о том, что подозреваемые скрывали факт совместного путешествия, был не более чем «догадкой» и не являлся достаточно существенным основанием для оправдания остановки Рида. Если распространять такую практику, то большая категория предположительно невиновных путешественников будет подвергаться практически случайным обыскам и изъятиям. В итоге Верховный суд, исследуя всю совокупность обстоятельств, сделал вывод, что полиция не имела разумного подозрения для остановки и обыска заподозренного Рида.

В деле «Флорида против Ройера» Верховный суд выявил наличие разумных подозрений, когда полиция, проверяя профиль наркокурьера, установила, что Ройер путешествует под вымышленным именем. При наблюдении за ним полицейские пришли к выводу, что Ройер соответствует профилю наркокурьера, поскольку начал путешествовать из крупного города по распространению наркотиков, купил билет в одну сторону, расплатившись за него мелкими купюрами. В ходе проверки документов выяснилось, что билет на самолет куплен на другое имя, которое не соответствовало его водительскому удостоверению. Он нервничал во время разговора с детективами¹. Верховный суд учел обнаружение офицерами факта путешествия Ройера под вымышленным именем, а также другие обстоятельства, известные офицерам, и признал их достаточными основаниями подозревать в преступлении по перевозке наркотиков, для задержания Ройера и дальнейшей проверки имеющихся подозрений.

Как можно видеть, определение того, обладает ли полицейский разумным подозрением, скорее является неким мастерством, нежели наукой. В деле Ройера Верховный суд постановил, что использование им вымышленного имени в сочетании с другими факторами позволяло сотрудникам правоохранительных органов руководствоваться разумным подозрением и за-

держивать преступника. Напротив, в деле Рида полицейский не мог указать на конкретные действия, указывающие на то, что подозреваемый мог заниматься незаконной деятельностью. Верховный суд постановил, что большинство других факторов, на которые ссылается сотрудник, было характерным для большого числа невиновных людей и что совокупность обстоятельств, перечисленных в «профиле», не предоставила сотрудникам правоохранительных органов разумные подозрения для остановки и обыска Рида.

Итак, изложенное обуславливает три характерные черты профиля наркокурьера.

Разумное подозрение. Суды должны изучать содержание профиля, чтобы определить, является ли имеющаяся информация у сотрудников правоохранительных органов обоснованными подозрениями.

Подозрительное поведение. Разумное подозрение должно основываться на доказательствах, подтверждающих конкретные действия или действия отдельных лиц, которые в сочетании с другими обстоятельствами указывают на продолжение преступного поведения.

Схема 6

Юридическое содержание и значение профиля для обыска и ареста человека на основании разумного подозрения в свете IV поправки

Задержание заподозренного на основании профиля.	= Суды не признают разумное подозрение на основании одного лишь профиля.	+ Поведение заподозренного или характерные поступки человека, участвующего в преступной деятельности.
	+ Совокупность обстоятельств.	

Остановки и проверки автомобилей, обыск водителя и пассажиров

Могут ли сотрудники правоохранительных органов потребовать у водителя, а также пассажиров, находящихся в транспортном средстве, выйти из автомобиля? Вопрос возникает потому, что подобное требование, с одной стороны, является вторжением в свободу без разумного подозрения, а с другой стороны, лица могут представлять опасность. Понятно, что полицейский не должен подвергаться риску, если у водителя или пассажира имеется огнестрельное оружие.

В деле «Пенсильвания против Мимс» Верховный суд постановил, что «законный и веский» интерес в обеспечении безопасности полицейского перевешивает «минимальное» (незна-

¹ Florida v. Royer, 460 U.S. 491, 493–494 [1983]. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/> (дата обращения: 10.02.2018).

чительное) вторжение в свободу гражданина и поэтому оправдывает требование к водителю выйти из автомобиля¹.

В 2009 году Верховный суд в деле «Аризона против Джонсона» установил, что трое полицейских остановили автомобиль: проверка номерного знака показала, что регистрация транспортного средства была приостановлена. Остановка водителя и пассажиров происходила в районе, часто посещаемом уличной местной бандой. Сотрудник Тревизо заметила, что пассажир Джонсон на заднем сиденье был одет в бандану, которая символизировала членство в местной банде. Тревизо попросила Джонсона выйти из машины, ощупала его одежду, обнаружила и вытащила из-под одежды пистолет. Верховный суд США постановил, что водитель и пассажиры автомобиля были обысканы надлежащим образом, так как автомобиль был остановлен за нарушение правил дорожного движения. Временная остановка водителя и пассажиров продолжалась в течение разумного времени, необходимого для обычной проверки правонарушений. Полицейский вправе опрашивать лиц и расследовать преступную деятельность пассажиров в рамках продолжительности остановки. Офицер также может провести быстрый досмотр пассажира или водителя, если есть разумные основания полагать, что пассажир или водитель вооружены и в данное время опасны².

Схема 7

Юридическое содержание Терри-стандарта для остановки автомобиля

Стандарт Терри для остановки автомобилей.	=	Полицейский может потребовать водителя или пассажиров выйти из автомобиля во время остановки.
	+	Не требуется разумного подозрения в отношении водителя или пассажиров выйти из автомобиля.

Особенности применения Терри стандарта в ходе быстрых личных обысков и изъятия оружия (frisks)

Верховный суд в деле «Терри против Огайо» признал, что американские преступники имеют давнюю традицию вооруженного насилия, ежегодно убивают сотрудников правоохранительных органов, причиняют им ранения при

исполнении служебных обязанностей. Суд, таким образом, постановил, что на самых начальных этапах проверки заподозренного ничто не мешает полицейскому развеять разумный страх за его собственную или жизнь других лиц. Он имеет право на защиту самого себя и других лиц в этом районе, производя осторожный ограниченный обыск (досмотр) наружной одежды подозреваемых в попытке обнаружить оружие, которое может быть использовано для нападения на него³.

Из анализа данного решения Верховного суда можно выделить несколько обстоятельств, определяющих правомерность быстрого личного обыска (frisks).

Оружие. Верховный суд разъяснил, что быстрый ограниченный обыск предназначен для защиты полицейского и других лиц, находящихся поблизости, и что его пределы должны «ограничиваться вторжением, разумно продуманным для обнаружения оружия, ножей или других скрытых инструментов для нападения на сотрудника полиции».

Разумность. У полицейского может и не быть абсолютной уверенности в том, что человек вооружен и в данный момент опасен. Разумному сотруднику в данных обстоятельствах достаточно полагать, что его безопасность или безопасность других людей могут быть подвержены риску. Разумность должна определяться на основе фактов, интерпретируемых в свете опыта полицейского. Это объективный критерий. Офицер в своих выводах не может основываться на субъективном страхе или предчувствии. Если он не уверен, что подозреваемый вооружен и в настоящее время опасен, то учитывая объективные обстоятельства при необходимости вправе провести быстрый личный досмотр.

Объем. Быстрый личный обыск должен быть направлен на обнаружение огнестрельного оружия, ножей и других запрещенных предметов. Полицейский может произвести обыск внутренней части одежды только тогда, когда реально заподозрит наличие объекта, который, по разумному мнению, может считаться оружием. Офицер, обнаружив контейнер или пакет, вправе открыть его, если опять же разумно полагает, что в нем находится оружие.

Опасения. Быстрый личный обыск автоматически не следует сразу же после остановки. Подозреваемому должна быть предоставлена возможность опровергнуть доводы офицера о том, что он вооружен и в данный момент опа-

¹ Pennsylvania v. Mimms, 434 U. S. 106, 108–111 [1977]. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/> (дата обращения: 10.02.2018).

² Arizona v. Johnson, 555 U. S. 323 [2009]. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/> (дата обращения: 10.02.2018).

³ Terry v. Ohio, 392 U. S. 1 (1968). URL: <http://caselaw.findlaw.com/us-supreme-court> (дата обращения: 10.02.2018).

сен. Признаками угрозы, исходящей от подозреваемого, являются следующие обстоятельства: выпуклость в его кармане; подозреваемый потянулся рукой в карман; его резкие движения; знание полицейского о том, что подозреваемый был вовлечен в криминальную деятельность; тип преступной деятельности; нахождение подозреваемого в районе с высоким уровнем преступности, особенно ночью; он обнаружен с другим лицом, которое арестовано полицией за тяжкое преступление.

Верховный суд пояснил, что если подозреваемый немедленно предлагает достоверное объяснение, что не представляет угрозы, может опровергнуть (устранить) разумные опасения полицейского в том, что вооружен и в данный момент опасен, то обыск может вообще не проводиться. Несмотря на то, что по общему правилу быстрый личный обыск не следует автоматически после остановки, следует отметить, что ряд судов все же подтвердили возможность «автоматических» обысков в случаях подозрения на незаконный оборот наркотиков, поскольку информация о бандах, наркотиках и оружии тесно связана между собой и при расследовании преступлений находит свое подтверждение¹.

Напомним обстоятельства дела «Аризона против Джонсона», в котором трое полицейских остановили автомобиль за нарушение правил дорожного движения, а офицер полиции Тревино потребовала от Джонсона, находившегося на заднем сиденье, выйти из автомобиля, произвела его личный обыск, обнаружила за поясом огнестрельное оружие. Верховный суд в этом случае постановил, что обеспечение безопасности офицеров перевешивало незначительное вмешательство в личную неприкосновенность частной жизни. Суд отметил, что пассажир имеет ту же мотивацию, что и водитель: они стремятся использовать насилие, препятствуют сотрудникам полиции в выявлении преступной деятельности, не связанной с причиной остановки движения. Офицер полиции Тревино действовала в рамках IV поправки, не давая Джонсону возможности покинуть место происшествия, после того как он вышел из машины².

В 1983 году в деле «Мичиган против Лонг» Верховный суд США рекомендовал применить стандарт Терри для обыска в пассажирском салоне автомобиля, если полицейские обладают разумным опасением за свою безопасность. По-

лицейские Льюис и Хауэлл наблюдали в сельской местности за автомобилем, съехавшим в канаву. Подъехав для проведения расследования, они увидели Дэвида Лонга возле машины. Дверь со стороны водителя была открытой. Один из офицеров установил, что подозреваемый Лонг был «под влиянием каких-то средств», поскольку не смог ответить на вопрос о его регистрации, повернулся и пошел к открытой двери автомобиля. Офицеры последовали за Лонгом, заметили и изъяли охотничий нож с коврика в салоне со стороны водителя. Полицейский Хауэлл посветил фонариком и заметил предмет, выступающий из-под подлокотника на переднем сиденье, поднял его и обнаружил марихуану³. Решая вопрос о законности обыска в автомобиле Лонга, Верховный суд пояснил, что такие действия в пассажирском салоне автомобиля оправданы в тех случаях, когда офицер обладает разумным убеждением в том, что подозреваемый потенциально опасен и стремится получить немедленный контроль над оружием. Суд подчеркнул, что обыск должен быть ограничен теми областями, в которых «оружие может быть помещено или скрыто». В данной же ситуации была вероятность того, что Лонг мог отдалиться от полиции и получить доступ к оружию. Если бы Лонг не был арестован, то он, возможно, схватил бы оружие при возвращении в свою машину.

Особенности применения Терри-стандарта в ходе обыска и изъятия наркотиков (a patdown)

В 1993 году в деле «Миннесота против Дикерсона» Верховный суд США подтвердил право полицейского, проводящего обыск, изъять наркотики. Конечно же, у должностного лица должны быть достаточные основания полагать, что предметы, которые он стремится обнаружить, являются наркотиками. Верховный суд объяснил, что, прощупывая одежду (a patdown), сотрудник правоохранительных органов может обнаружить предмет, и если у него есть достаточные основания полагать, что это наркотики, то обыск может быть проведен на основании доктрины «на виду» (a plain-view) или «простого ощущения» (plain-feel). Доктрина «на виду» позволяет сотруднику правоохранительных органов изымать предметы преступления, которые подлежат изъятию в ходе законного обыска. Иллюстрацией применения доктрины «на виду» является ситуация, в которой полицейский в ходе законного обыска в доме обнаруживает не

¹ United States v. Garcia, 459 F. 3d 1059 [10th Cir. 2006]. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/> (дата обращения: 10.02.2018).

² Arizona v. Johnson, 555 U. S. 323 [2009]. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/> (дата обращения: 10.02.2018).

³ Michigan v. Long, 463 U. S. 1032, 1035 [1983]. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/> (дата обращения: 10.02.2018).

только наркотики, но и изымает хранящуюся штурмовую винтовку. Доктрина «простого ощущения» основана на прикосновении офицера, а не на визуальном рассмотрении.

Схема 8

Полное юридическое содержание Терри-стандарта

Терри-стандарт.	= Быстрый личный обыск проводится на самом раннем этапе контакта полицейского и заподозренного, если полицейский опасается за свою собственную безопасность или окружающих людей.
	+ Офицер имеет право на защиту себя и других лиц в этом районе, чтобы провести тщательный осмотр наружной одежды заподозренных лиц.
	+ Проводится для обнаружения оружия, которое может быть использовано для нападения на полицейского.
Применение стандарта Терри для обыска пассажирского салона автомобиля.	= Обыск пассажирского салона автомобиля обоснован в тех случаях, когда офицер обладает разумным убеждением в том, что подозреваемый является опасным и может получить немедленный контроль над оружием.
	+ Обыск должен быть ограничен теми областями, в которых оружие может быть помещено или скрыто, когда полиция обладает явным и объективно обоснованным убеждением в том, что подозреваемый является потенциально опасным.
Применение стандарта Терри для изъятия наркотиков.	= Полицейский, который на законных основаниях досматривает наружную одежду подозреваемого. Нащупывает предмет, и по контуру или массе ему сразу становится очевидно, что это наркотик.

С повсеместным распространением компьютерных технологий перед правоохранными органами встает основной вопрос: обладает ли физическое лицо «разумным ожиданием конфиденциальности» в отношении электронной информации, хранящейся на компьютерах (или других электронных устройствах хранения) и находящейся под его контролем [5, с. 231–236]? Если ответ утвердительный, тогда полиция пе-

ред применением мер принуждения должна получить ордер. Без полученного ордера IV поправка разрешает обращаться с электронным устройством как с «закрытым контейнером», например как с закрытым портфелем или кабинетным шкафом с папками документов, и запрещает правоохранным органам осматривать электронную информацию на изъятом устройстве [10]. Суды аналогично установили доктрину «ожидания конфиденциальности» в отношении компьютера и «ожидания конфиденциальности относительно закрытых контейнеров», таких как чемоданы, футляры или портфели¹. Поскольку люди обычно сохраняют разумное ожидание конфиденциальности относительно содержимого закрытых контейнерах, они, как правило, сохраняют разумное ожидание конфиденциальности относительно данных, хранящихся на электронных запоминающих устройствах.

Без получения ордера полиция может изъять и осмотреть электронную информацию в следующих ситуациях: согласие заподозренного; неотложные обстоятельства; законный арест; нахождение на виду (доктрина «plain-view»); инвентаризация имущества; досмотры на пограничных пунктах; проверка условно осужденного или условно-досрочно освобожденного.

Результаты исследования

IV поправка к Конституции США была принята с целью защиты отдельных лиц от массовых повсеместных неограниченных обысков, которые проводились британскими колониальными властями посредством использования общих ордеров и распоряжений о помощи. IV поправка фактически отменила общие ордера и распоряжения об оказании помощи, запрещая необоснованные обыски и изъятия, требуя, чтобы ордер был выдан судьей-магистратом или независимым работником суда при наличии достаточного основания при описании места проведения обыска и предметов, которые должны быть изъяты [1]. Отдавая предпочтение производству обысков при наличии ордера на его проведение, Верховный суд признал, что в некоторых ограниченных случаях полиция имеет право проводить обыски без ордера судьи.

Если первоначально Верховный суд США признавал стандарт «вторжения в строение», которое было границей защиты лиц, их личных и деловых бумаг, имущества, то в 1967 г. в деле «Катц против Соединенных Штатов» он уточнил, что цель IV поправки состояла в том, что-

¹United States v. Ross, 456 U.S. 798, 822-23 (1982). URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/456/798/case.html> (дата обращения: 10.02.2018).

бы охранять людей, а не помещения. Все то, что люди хотят скрыть от других как часть своей сугубо частной жизни, должно охраняться Конституцией вне зависимости от того, идет ли речь об «общественном» месте или физическом проникновении в пределы чужой собственности. И наоборот, все то, что люди «заведомо выставляют на всеобщее обозрение, даже в собственных домах или служебных помещениях», лежит вне сфер охраны IV поправки. Ввиду того, что Катц разумно предполагал, что его телефонные разговоры являются сугубо частным делом, полиции сначала надо было заручиться судебным ордером на проведение обыска. Согласно правилу, установленному по делу Катц, когда сотрудники правоохранительных органов нарушают «разумное ожидание неприкосновенности частной жизни лица» (reasonable expectation of privacy), в таком случае имеет место обыск, на который распространяются гарантии IV поправки.

Можно констатировать, что Верховный суд в применении Четвертой поправки к Конституции США стремился обеспечить баланс в ходе производства обысков и изъятий между необходимостью полиции выявлять и расследовать преступления и правом отдельных лиц на неприкосновенность частной жизни. У человека есть право полной защиты IV поправкой в таких сферах, как дом, когда он рассчитывает на ожидание конфиденциальности, и общество это признает разумным. С другой стороны, районы и объекты «на виду» не пользуются ожиданием конфиденциальности и полиция не обязана получать ордер. Если человек передает информацию третьим лицам или область частной жизни становится доступна для общественности, то он не может рассчитывать на разумное ожидание конфиденциальности.

Верховный суд требует от полиции обосновывать производство обысков и изъятий наличием достаточного основания или разумного подозрения. Полиция может подходить к гражданам и опрашивать их для установления обстоятельств происшествия, но это не считается задержанием или арестом, а граждане вправе свободно уходить или отказываться сотрудничать с полицией.

В упомянутом нами деле «Терри против Огайо» Верховный суд открыл новую страницу в применении IV поправки и установил новое основание для обеспечения баланса между необходимостью борьбы с преступностью и защитой гражданских прав и свобод личности. Сущность этого правового основания заключается в праве правоохранительных органов производить краткие остановки отдельных лиц для установления обстоятельств дела при наличии

разумных подозрений. Суд объяснил, что необходимость опросов имеет важное значение для расследования и выявления уличных преступлений. Эти остановки отличаются от арестов, они предназначены для целей расследования, не являются вмешательством в личную свободу. Поэтому полицейские могут основываться на более низком стандарте разумного подозрения, а не на «достаточном основании».

В деле Терри установлено еще одно основание, предоставляющее полицейскому право проводить быстрый досмотр (a frisk) в целях защитить себя в тех случаях, когда имеются разумные основания полагать, что подозреваемый вооружен и в момент остановки опасен.

Выводы

Четвертая поправка к Конституции США обеспечивает неприкосновенность людей от «необоснованных» правительственных обысков и изъятий в четырех конституционно охраняемых сферах: людей; жилых помещений; деловых и личных бумаг; имущества.

Полиция является тем правоохранительным органом, который на практике чаще всего должен применять конституционные требования IV поправки.

По мере развития общественных отношений, развития техники и использования ее как в преступных целях, так и в целях раскрытия и расследования преступлений менялось и содержание IV поправки.

Верховный суд США, федеральные суды, апелляционные суды штатов обеспечили толкование этой поправки на различных этапах развития общества.

Основным фактическим основанием для производства обыска в уголовном процессе США является наличие «достаточного основания».

Правовым основанием в этом случае будет ордер суда, выданный полицейскому, который сообщил под присягой, что у него имеется доказательственная информация – «достаточное основание», что в конкретном месте, у конкретного лица находятся предметы криминального происхождения.

Обыски, на производство которых требуется наличие достаточных оснований, ордер суда не требуется. Они связаны со случаями, не терпящими отлагательства (exigent circumstances). Это такие ситуации, когда чрезвычайные обстоятельства делают невозможным получение ордера полицией. Любая разновидность чрезвычайного обстоятельства может стать основанием для проведения обыска без ордера, но в каждой такой ситуации судья суда первой инстан-

ции по ходатайству обвиняемого обязан проверить, имело ли место чрезвычайное обстоятельство и имелись ли у полиции достаточные основания для производства обыска. Как исключение, обыск без ордера проводится в автомобиле в любой его части, которая может содержать доказательства преступления, включая любой обнаруженный в автомобиле контейнер, достаточно вместительный, чтобы в нем могли находиться разыскиваемые предметы.

Обыск, вытекающий из правомерного ареста (т. е. производимый в связи с правомерным арестом), может быть проведен без ордера. Обыски, проводимые при наличии согласия подозреваемого, не требуют ни достаточных оснований, ни ордера.

На производство обыска компьютерных устройств, извлечение и исследование электронной информации суды распространили доктрину «ожидания конфиденциальности», признав компьютерные устройства «закрытым контейнером» и необходимость получения ордера.

Осмотр и исследование компьютерной информации могут проводиться без получения ордера суда в следующих случаях: наличие согласия заподозренного; неотложные обстоятельства; законный арест; нахождение на виду (доктрина «plain-view»); инвентаризация имущества; досмотры на пограничных пунктах; проверка условно осужденного или условно-досрочно освобожденного.

Библиографический список

1. Бернам У. Правовая система США. М.: Новая юстиция, 2006. 1216 с.
2. Головкин Л. В., Гуценко К. Ф., Филимонов Б. А. Уголовный процесс в современных зарубежных государствах: учеб. пособие для юрид. вузов. М.: Зерцало-М, 2002. 528 с.
3. Махов В. Н., Пешков М. А. Уголовный процесс США (досудебные стадии): учеб. пособие. М.: ЗАО «Бизнес-школа «Интел-Синтез»», 1998. 208 с.
4. Пастухов П. С. Роль и значение специальных знаний в информационно-технологическом обеспечении уголовно-процессуального доказывания // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. Вып. 1(23). С. 298–304.
5. Пастухов П. С., Лосавио М. Использование информационных технологий для обеспечения безопасности личности, общества и государства // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. Вып. 36. С. 231–236. DOI: 10.17072/1995-4190-2017-36-231-236.

6. Стойко Н. Г., Семухина О. Б. Уголовный процесс в США: учеб. пособие. Красноярск: Изд-во КГУ, 2000. 315 с.
7. Шевченко Т. А. Уголовное правосудие США: книга для чтения по англ. яз. Волгоград: ВА МВД России, 2004. 124 с.
8. Carlan Ph. E. An introduction to criminal law / ed. by Philip E. Carlan, Lisa S. Nored, and Ragan A. Downey; University of Southern Mississippi Hattiesburg. Mississippi, 2011. 224 p.
9. Dressier J., Michaels A. C. Understanding Criminal Procedure: Investigation. Vol. 1. Newark, NJ: LexisNexis, 2006. 441 p.
10. Jarrett M. H., Bailie M. W. Searching and Seizing Computers and Obtaining Electronic Evidence in Criminal Investigations. 2009. URL: <http://www.justice.gov/sites/default/files/criminal-ccips/legacy/2015/01/14/ssmanual2009.pdf> (дата обращения: 10.02.2018).
11. LaFave W. R., Israel J. H., King N. J. Criminal Procedure. Paul, MN: West Publishing, 2004. 519 p.
12. Lippman M. R., Criminal Procedure. University of Illinois at Chicago. 2014. 648 p.
13. Scheb J. M., Scheb II J. M. Criminal Law and Procedure. Wadsworth, 2011. 758 p.
14. Weaver R. L., Abramson L. W., Burkoff J. M., Hancock C. Principle of Criminal Procedure. Thomson West, 2007. 448 p.
15. Worrall J. L. Criminal procedure: from first contact to appeal. University of Texas at Dallas, 2007. 543 p.

References

1. Burnham W. Pravovaya sistema SShA [Introduction to the Law and Legal System of the United States]. Moscow, 2006. 1216 p. (In Russ.).
2. Golovko L. V., Gutsenko K. F., Filimonov B. A. Ugolovnyy protsess v sovremennykh zarubezhnykh gosudarstvakh [Criminal Process in Modern Foreign States]. Moscow, 2002. 528 p. (In Russ.).
3. Makhov V. N., Peshkov M. A. Ugolovnyy protsess SShA (dosudebnye stadii) [The USA Criminal Proceedings (Pretrial Stages)]. Moscow, 1998. 208 p. (In Russ.).
4. Pastukhov P. S. Rol' i znachenie spetsial'nykh znaniy v informatsionno-tekhnologicheskom obespechenii ugolovno-protsessual'nogo dokazyvaniya [Role and Importance of Technical Knowledge in Information Technology Support of the Criminal Procedure Proof]. Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2014. Issue 1. Pp. 298–304. (In Russ.).

5. *Pastukhov P. S., Losavio M. Ispol'zovanie informatsionnykh tekhnologiy dlya obespecheniya bezopasnosti lichnosti, obshchestva i gosudarstva* [Use of Information Technology to Ensure Security of the Individual, Society and State]. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki* – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2017. Issue 36. Pp. 231–236. 242 p. DOI: 10.17072/1995-4190-2017-36-231-236. (In Russ.).
6. *Stoyko N. G., Semukhina O. B. Ugolovnyy protsess v SShA* [Criminal Proceedings in the USA]. Krasnoyarsk, 2000. 315 p. (In Russ.).
7. *Shevchenko T. A. Ugolovnoe pravosudie SShA: kniga dlya chteniya po angliyskomu yazyku* [Criminal Justice in the USA: Book for Reading in English]. Volgograd, 2004. 124 p. (In Russ.).
8. *Carlan Ph. E. An Introduction to Criminal Law*; Philip E. Carlan, Lisa S. Nored, and Ragan A. Downey. University of Southern Mississippi Hattiesburg. Mississippi, 2011. 224 p. (In Eng.).
9. *Dressier J., Michaels A. C. Understanding Criminal Procedure: Investigation*. Vol. 1. Newark, NJ: LexisNexis, 2006. 441 p. (In Eng.).
10. *Jarrett M. H., Bailie M. W. Searching and Seizing Computers and Obtaining Electronic Evidence in Criminal Investigations*. 2009. Available at: <http://www.justice.gov/sites/default/files/criminal-ccips/legacy/2015/01/14/ssmanual2009.pdf> (accessed 10.02.2018). (In Eng.).
11. *LaFave W. R., Israel J. H., King N. J. Criminal Procedure*. Paul, MN: West Publishing, 2004. 519 p. (In Eng.).
12. *Lippman M. R. Criminal Procedure*. University of Illinois at Chicago, 2014. 648 p. (In Eng.).
13. *Scheb J. M., Scheb II J. M. Criminal Law and Procedure*. Wadsworth, 2011. 758 p. (In Eng.).
14. *Weaver R. L., Abramson L. W., Burkoff J. M., Hancock C. Principle of Criminal Procedure*. Thomson West, 2007. 448 p. (In Eng.).
15. *Worrall J. L. Criminal Procedure: from First Contact to Appeal*. University of Texas at Dallas, 2007. 543 p. (In Eng.).